

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

—НОША—

ХРОНОМАНТА



ИДДК

КНИГА 1

Владимир Михайлович Мясоедов

Ноша Хрономанта. Книга 1

Серия «Ноша Хрономанта», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72788611

Аннотация

"Ноша Хрономанта" – роман Владимира Мясоедова, первая книга одноименного цикла, жанр РеалРПГ, боевое фэнтези.

Когда страшные сны начинают сбываться – это не хорошо... Особенно если снилась защита последнего города Земли, чьи жители не поработены и не убиты эльфами, гоблинами, орками и прочими жителями магических миров. А также принудительное зачисление всех обитателей нашей планеты в число подданных Бесконечной Вечной Империи. И Система. Никак нельзя забыть о Системе, являющейся стеновым хребтом этого занимающего немалую часть мультивселенной государства. И возможности сохраниться нет... Тут перезапуск-то непонятно как осуществить получилось!

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ И НАСИЛИЯ.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	52
Глава 5	68
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Владимир Мясоедов

Ноша хрономанта. Книга 1

© Мясоедов Владимир

© ИДДК

Глава 1

Рыцарь на грифоне – это не только целая тонна жестковатого, но, в общем-то, довольно вкусного мяса: шкура, очень похожая на львиную, груды удивительно мягких перьев и набор не самого плохого зачарованного металлолома. В комплект заодно входят: способный перекусить человеческое тело на две части клюв, острейшие когти, а также всадник, в обязательном порядке способный на образцово-показательное уничтожение ближнего и дальнего своего. Как правило, ко всему вышеперечисленному прилагается еще и непомерно раздутое высокомерие рассекающего небеса благородного воителя по отношению ко всяким презренным простолыдинам, посмевающим встать на его пути. В особо запущенных случаях оно даже пытается перерасти в натуральный пафос, бессмысленный и беспощадный. Например, как у того экземпляра, который секунд пять назад вместе со своим скакуном упал с воздуха на тот участок стены, что я защищаю, одним взмахом удлинившегося метров на десять светящегося клинка обрубил все пять стволов установленного на оружейной площадке авиационного пулемета, используя покрытую рунами перчатку-концентратор на второй руке, стегнул вокруг пучком молний... А после заставил своего пернатомохнатого скакуна встать на дыбы, задрал меч к небесам, принимая картинную позу, раскрыл пошире свою хле-

борезку и принялся вещать.

– Знайте, черви, что сегодня вам предстоит пасть! – распинался сверкающий полированным металлом придурок, у которого в голове, видимо, все имеющиеся извилины шлемом натерло. Впрочем, стоило признать, некоторые основания для самоуверенности у этого типа все-таки были. Например, продемонстрированное боевое мастерство, ведь повторить его подвиги девяносто девять процентов людей были попросту неспособны. Или зачарованные доспехи, не только выдержавшие очередь в упор из уничтоженного авиационного пулемета, но и сумевшие отвести в сторону пули как от открытого лица, так и от пернато-мохнатого скакуна, бронированием не отягощенного. А еще пять-шесть сотен коллег, сейчас активно приземляющихся на стену тут и там или прямо с воздуха уничтожающих наши огневые точки. Не стоило забывать также про два десятка массивных осадных башен, неторопливо ползущих к линии укреплений вместе с парочкой таранов, взятых, видно, ну просто за компанию. – И падете вы от руки сэра Леори... Кгрхф!

Имя благородного рыцаря вовсе не было таким уж сложным и несуразным. Наверное. Просто его прекрасная дикция, над постановкой которой наверняка трудились квалифицированные логопеды-ораторы, или как там на его родине данные специалисты называются, малость пострадала из-за моего кинжала, реализовавшегося прямо в открытом рту, и отнюдь не с нулевой инерцией. Движущееся нена-

много медленнее пули узкое трехгранное лезвие, которым так удобно бить по брешам на стыке разных частей лат или в смотровые щели шлемов, мгновенно прошло через небо и впилося в мозг. Рыцарь мог бы и сдержать такой удар – живучесть подобных кадров иной раз позволяет им и с наполовину срезанной башкой драться, пусть даже недолго и не очень хорошо. Однако нанесенная на клинок руническая гравировка полыхнула пламенем, и крохотный внутричерепной взрыв вынес наружу запеченные мозги благородного воителя через уши, глаза, рот и нос.

– Ты заплатишь за это, мерзавец! – К чести второго рыцаря, которому чем-то приглянулся мой участок стены, кричать он начал уже после того, как атаковал. В момент, когда им был издан первый звук, через мое тело уже прошла третья стрела. Насквозь. Не оставив после себя ни крови, ни раны, ни грязных пятен на одежде, чему я был ну просто очень рад. Никогда не любил дырки штопать и тем паче заращивать, потому и приложил немало сил к тому, чтобы научиться малость смещать себя из реальности. А когда враг полностью договорил свою громкую и пафосную фразу, меня уже должны были проткнуть два десятка снарядов, за доли секунды извлеченные из колчана со свернутым пространством, легшие на тетиву и отправившиеся в полет. Причем каждый новый снаряд от других чуть-чуть отличался, неся иное зачарование, ибо противник методом тыка пытался понять, чем надо убивать такого красивого и не сильно материального

меня. Профессионал! Впрочем, и мы отнюдь не лыком шиты, успели очень-очень многому научиться благодаря жесткости, алчности и беспощадности «наставников», толпами приходящих за нашим имуществом, свободой и жизнями.

В моей руке возник верный кинжал, вернувшийся обратно в ладонь своего хозяина, и артефакт немедленно оказался запущен в новый полет. Оружие не было просто брошено в рыцаря (иначе бы наверняка ушло в сторону благодаря действию защитных чар) или отбито рукой – наши враги могли являться высокомерными засранцами и моральными уродами, но умение драться в них начинали вбивать раньше, чем заканчивали вливать молоко матери. Просто пока я как следует размахивался рукой, слегка сместил свое движение во временном потоке назад. В тот момент, когда рядом еще никого из противников не было и траектории движения снаряда абсолютно ничего не мешало. А потом вместе со своим имуществом вернулся обратно, буквально продавив ткань реальности, которая на самом-то деле не ткань, а какая-то совсем иная субстанция. Более прочная с одной стороны и достаточно податливая с другой. Для случайного зрителя это было похоже на атаку посредством телепортации: вот целился в меня из своего лука живой человек, а вот я словно бы мигнул, и он картинно свалился на спину, будто подрубленное дерево, поскольку грудную клетку изнутри внутренним взрывом вспучило. Лишившийся всадника грифон гневно заклекотал, мигом разобравшись в ситуа-

ции, и попер на меня в лобовую атаку, словно танк с напрочь сорванной башней, намереваясь не загрызть, так затоптать! И, к сожалению, у него были некоторые шансы на успех – дважды использовав свою наиболее ультимативную атаку и поддерживая вокруг себя барьерное смещение хронопотока, защищающее от дальнобойных атак, я растратил практически девять десятых имеющейся магической энергии... Но, к счастью, проверять, хватит ли оставшегося для убийства зверя или же придется выяснять отношения с этой тушей в ближнем бою, не пришлось. Подскочившая сзади к гибриду орла и льва девушка лет семнадцати-восемнадцати, облаченная в довольно провокационную накидку из шкур поверх спортивного купальника и вооруженная алебардой на длинной рукояти, ловким режущим ударом выпотрошила брюхо закричавшему в агонии монстру. А после со счастливым безумным смехом отскочила от умирающего животного, резко поменявшего направление движения и попытавшегося в последние секунды жизни достать свою обидчицу. Со вскинутого высоко в воздух оружия, весящего явно не намного меньше своей хозяйки, стекали вниз темные капли крови, которые защитница стены радостно ловила языком, блаженно шурясь, словно дегустировала она не содержимое чьего-то живота, а самое вкусное на свете варенье.

Великий хрономант. Уровень 188

Получено свойство: «Тело вне времени».

Тело вне времени (Легендарное). В реке времени вы

– камень, который обтекает вода. Ваша устойчивость к воздействию одной из самых могущественных и таинственных сил мироздания является куда более естественным свойством организма, чем дыхание, и достигла таких высот, что можно уже практически не бояться враждебно настроенных хрономантов, временных аномалий или своих собственных ошибок. С вами произойдут лишь те изменения, которые вы пожелаете... А если вдруг и случится что-нибудь другое, то результат всегда можно откатить обратно. Но не забывайте: даже самый могучий утес однажды будет сточен в мельчайший песок неумолимым натиском времени.

Впервые за очень-очень долгое время я увидел сообщение о том, что мне присвоен новый уровень. И, честно сказать, награда не впечатляла, несмотря на всю ее легендарность. Пусть Земля очень-очень сильно изменилась с того проклятого дня, когда старый мир рухнул, но временные аномалии на ее территории все-таки сами по себе не образуются. А хрономантов ничтожно мало, в радиусе пары тысяч километров я вообще, наверное, единственный... Вернее, последний. Еще больше портила настроение стоящая рядом темно-волосая девушка, которая теперь уже не просто ловила ртом стекающие капли, а с безумным взглядом облизывала лезвие своей алебарды, охваченная то ли боевым безумием, то ли жаждой крови, а может, сразу и тем и другим. Судя по стилю одежды, она какой-то берсеркер, а у них подобные способ-

ности отлично сочетаются между собой. И иной раз сносят крышу до такой степени, что даже фундамент трескается, а кидаемого на своих сумасшедшего обратно в норму, ну хотя бы относительную, черта с два вернешь! Миловидное молодое личико защитницы стены, напрочь лишенное дефицитной по нынешним временам косметики, пылало восторгом, а также оказалось напрочь перемазано... Впрочем, как и упругое мускулистое тело, лишь едва-едва прикрытое плащом из шкуры саблезубого тигра, спортивным топиком и миниатюрными шортиками.

Не желая портить себе настроение дальше, я отвел глаза и поискал на ближайшем участке стены новых противников. Их не было, во всяком случае живых. Наскок легкой авиации являлся скорее разведкой боем, чем полноценной попыткой сокрушить стены нашего города. Не расчищены управляемые минные поля на подступах, не выбита многочисленная артиллерия, боевой дух защитников высок, воители полны сил, чародеи припрятали в своих рукавах немало козырных карт, способных переломить ход сражения за счет одного лишь эффекта внезапности... Но это отнюдь не означало, что можно расслабиться. Если буду ловить ворон, то вполне могу поймать собою чью-нибудь стрелу или заклинание, а то и клинок какого-нибудь шустрого ухаля, либо упавшего с неба, либо взбежавшего по стене, либо вообще телепортировавшегося мне прямо за спину, несмотря на вмурованные в бетон амулеты, обязанные блокировать подобных прыгунов.

Все-таки артефакторы противника куда лучше наших, ведь за ними стоят века личного опыта и секреты десятков предшественников, оттачивавших свое мастерство на протяжении тысячелетий. Да и командованию тоже клювом щелкать не стоит. Любая серьезная оплошность – и враг не задумываясь рванет вперед, теряя многие тысячи бойцов, но прорываясь внутрь первого и самого мощного кольца стен, опоясывающих мегаполис. Несмотря на все усилия строителей, второму до них еще далеко, а третье так и вовсе представляет из себя лишь кольцо расчищенного пространства да чертежи на бумагах, хотя по плану они должны стать настоящим шедевром фортификации, который одним своим существованием убедит большинство враждебно настроенных сил поискать себе другую цель для атаки. Увы, нам не хватало ресурсов... И времени. Но по крайней мере дефицит подходящих для зачарования материалов после этой осады уж точно станет не таким острым. Ведь лучший из известных мне способов добычи качественного сырья с волшебными свойствами – это вытряхивание его из вражеского рыцаря, ну или иного врага примерно той же категории. А здесь элитных противников много, тысяч тридцать-сорок, а то и все пятьдесят. Ну и простых солдат миллионов пять или шесть, точно, может, вражеские главнокомандующие и сами не в курсе. И пусть большая часть рядовых бойцов лишь простое пушечное мясо, не отличающееся в плане силы от обычных людей и имеющее в лучшем случае одно активное и пару пассивных умений, но и

среди них попадаются периодически обладатели волшебных клинков или фамильных амулетов. Правда, они и опаснее...

– Знаешь, а я порядком удивлена, что здесь, вдали от ворот, нашлось место одному из избранных! – оторвал меня от размышлений задорный женский голос. Молодо выглядящая воительница явно отошла от короткой, но жестокой сшибки, пусть даже перемазанное кровью личико вид имело малость безумный. Впрочем, берсеркер же... Они по жизни такие. – Мне казалось, все хай-левелы должны быть на направлении главного удара!

– Если бы все были в районе центральных ворот, то кто бы охранял этот участок стены от врагов, у которых уровень под вторую сотню? – вопросом на вопрос ответил я, вновь возвращаясь к лицезрению вражеских войск. В починке пострадавшего пулемета я бесполезен, а немногочисленным раненым и без того найдется кому оказать помощь... Если она вообще потребуется. Одним из немногочисленных плюсов нового мира по праву можно было считать тот факт, что все профессиональные военные рано или поздно становились теми еще живчиками, которых на порядок проще обезглавить, чем искалечить или довести до смерти от кровотечения. – Сама видишь, одной лишь артиллерии тут не хватит...

– Это да, круто ты рыцарей разделал! – радостно кивнула девушка, упирая древко своей алебарды в бетон и опираясь на оружие спиной. По всем законам физики она должна была бы немедленно упасть, однако пятка рукояти к бетону слов-

но приклеилась. – Если оба переживем этот шторм, сводишь меня в ресторан? Хочу вина, фруктов... И последствий!

– Тебе сколько лет, чудо? – Я внимательно изучил предлагаемое самым наглым образом юное женское тело. Грудь была маловата, лицо по-прежнему несло на себе чужую кровь, а в глазах плескалась легкая безуминка, но других недостатков видно не было, и спрятать их крайне миниатюрная одежда уж точно не могла.

– Много! – Мне в ответ была дана радостная белозубая улыбка, приправленная сумасшедшим блеском в глазах, а также, если не ошибаюсь, капелькой похоти и холодного расчета. Вино и фрукты в условиях только-только начинающейся осады и хронического многолетнего дефицита всего подряд являлись огромной редкостью, для кого-нибудь уровня эдак сотого задача добыть их могла оказаться попросту невыполнимой. Опять же наличие в любовниках одного из сильнейших людей города имело шансы сей воительнице обеспечить и куда более серьезные дивиденды, чем возможность хорошо покушать... А меркантильные интересы на планете Земля за последние годы стали куда более серьезным аргументом, чем раньше, хотя, казалось бы, людям быть жаднее уже и некуда... – Девятнадцать!

– Тогда отложим этот вопрос года на два, – решил я, вновь возвращаясь к лицемерию вражеской армии. Врали мне в лицо, причем самым наглым образом. Да, рост у девушки был приличный и мускулатура впечатляющая... Но они яв-

лялись лишь следствием набранных уровней, благодаря которым организм людей смещается к состоянию биологического оптимума. И если старики под воздействием даров Системы молодели, то дети, наоборот, входили в фазу ускоренного взросления. А хрономанты, во всяком случае опытные, просто чувствуют возраст тех объектов, с которыми имеют дело. В том числе и живых. — У меня есть принцип: я не сплю с теми женщинами, что в десять раз моложе меня.

— Ты настолько стар?!

— Я суперстар! Я помню Интернет, я помню явление бесконечной империи вечности, я помню, как полыхали всеми цветами радуги с вершины Московской Скалы башни Кремля...

Есть некая странная притягательность в наблюдении за приближающимися катастрофами. Лава, величественно и неумолимо стекающая по склону вулкана, темная громада цунами, неотвратимо накатывающая на спокойный пока еще берег, приближающаяся к земле на дымном хвосте ракета, которая уж точно попадет в эпицентр своего собственного взрыва... Я видел их все, причем с очень близкого ракурса, и потому знаю, о чем говорю. И идущая на штурм твоего дома вражеская армия определенно воспринимается какими-то глубинными слоями подсознания как очередное стихийное бедствие, обрушившееся на наши головы. Но на этот раз я его останавливаю. Не один, конечно, а вместе с десятками тысяч товарищей по оружию... Но останавливаю. Обязательно.

Ведь за стенами, которые нам предстоит защитить любой ценой, находятся около двух миллионов женщин, детей и стариков. И это последний город родного мне человечества и последние свободные люди Земли...

– Сверху! – Панический женский визг заставил отвлечься от своих глубоких мыслей, задрать голову, увидеть стремительно надвигающуюся конкретно на меня здоровенную драконью жопу, идущую, конечно же, в комплекте с остальным телом гигантского огнедышащего ящера, шугануться в сторону и... Больно стукнуться о шкаф, стоящий вообще-то аж в полутора метрах от кровати!

– Уй, – простонал я, наконец-то сумев разодрать глаза и понять, что великая битва с моим участием в роли персонажа третьего плана мне попросту пригрезилась. Впрочем, ничего необычного... Привык уже. И полироль на дверцах шкафа выглядит так, будто несчастную мебель пинали долго и упорно, хотя вот ногой туда ну ни разу не бил. Головой обычно, а если совсем повезло, то плечами... Нет, ну так больше продолжаться не может! Я же почти год уже как перестал перед сном читать фэнтези! Неужто все же придется обращаться к психиатру?! – Опять какая-то беготня, опять кровища, опять у кого-то кишки наружу... И опять сам с собой разговариваю... Блин, если уж схожу с ума, то сходил бы лучше с комфортом! Пусть бы снова эльфийские близняшки приснились... Или хотя бы бордель тайско-гоблинский...

Глава 2

Бывают такие моменты, когда человеку нужно сделать выбор, даже если он и не хочет останавливаться на каком-то одном варианте, ибо, попытавшись использовать сразу оба, он гарантированно сделает только хуже. И как раз сейчас я никак не мог определиться, заказать ли блинчики со сгущенкой или же все-таки взять блинчики с икрой. Первые я искренне любил, и в небольшом ресторанчике, находящемся в двух шагах от центра города, их готовили просто великолепно. Вторые же как-то больше подходили обстановке свидания: все-таки я уже не маленький мальчик, под девяносто килограммов живого веса, с собственным бизнесом, жду прихода не просто красивой женщины, а еще и своего персонального банковского менеджера, который вот чего-то запаздывает...

Взгляд, мимоходом брошенный в установленное на столе небольшое зеркальце, помогающее после приема пищи очистить лицо от крошек и прочих следов, заставил самодовольно ухмыльнуться. На здоровье я по большому счету никогда не жаловался, и даже хронический недосып последних дней на лице не отразился. Пока еще не отразился. Все-таки с этими странными снами надо что-то делать... Ненормально это, когда кошмары снятся через день, а минимум раз в неделю с кровати скатываешься, инстинктивно пытаешься уй-

ти от очередной крокозябры с пастью поперек себя шире, ну или с когтями размером с добрые кинжалы... Только вот что делать-то? Что?! Бесплатному психиатру из ближайшей больницы доверить себя как-то боязно. Во-первых, появление в моих документах записи о шизофрении, если не о чем-то похуже, может здорово усложнить дальнейшую карьеру и жизнь. А во-вторых, среди работающих на бюджетном обеспечении врачей очень тяжело найти настоящего профессионала, поскольку не будет настоящий профессионал заниматься настолько сложной и нервной работой за жалкие копейки. А в сказочки про долг и призвание, которые даже специалиста мирового уровня сподвигнут сидеть на нищенском окладе, мне верится меньше, чем в фэнтези про единорогов. Тех я по крайней мере десятков раз видел в своих кошмарах, один раз так даже довелось там сожрать шашлык из этой волшебной рогатой лошади... Помнится, недосоленный был... Нет, ну с головой точно надо что-то делать, пока не попытаюсь насадить на вилы соседа по даче, приняв его за гоблина. Тем более купивший участок напротив мудака давно нарывается, да и пахнет так, словно процесс мытья оскорбляет его достоинство зеленокожего... Эх, придется, похоже, все-таки искать неболтливую и компетентную специалиста по частным клиникам. Только деньги где бы взять на его услуги? Почти все, что было, угрохал ведь на покупку мастерской, во время которой и познакомился с моим новым личным банковским менеджером...

* * *

Возрадуйтесь, жители планеты Земля! Отныне ваш мир принадлежит бесконечной вечной империи! Вам дарован статус подданных бесконечной вечной империи! Добро пожаловать в мультивселенную!

Из-за недостаточного количества доступной магической энергии и неудовлетворительного размера территорий, пригодных для проживания подданных и ведения хозяйственной деятельности, планета Земля подвергнется изменению топографии. Живая природа будет улучшена. Точки сопряжения с иными слоями реальности окажутся оптимизированы в соответствии с новым расположением мировых энергетических узлов.

* * *

Я мог бы поклясться, что никогда не видел ни одной из букв, которые вдруг возникли перед моими глазами, и не слышал звуков речи, зазвучавшей в голове. Но понимать их было так же естественно, как дышать. И это пугало. До ступора. До оцепенения. Почти до мокрых штанов... А, не, не почти, только почему они исключительно в районе левой ступни мокрые? Уй! Больно! Горячо!

– Извините! Извините, пожалуйста! – затараторила испуганным голосом молоденькая официантка, парой секунд раньше тащившая к соседнему столику большой поднос, центральное место на котором занимал монументальный стеклянный кофейник литра на полтора-два, полный горячего и вроде бы даже до сих пор побулькивающего напитка. И оный поднос уронившая. Вряд ли процесс был беззвучным, но осознание вдруг появившихся в голове сообщений отвлекло меня достаточно, чтобы не услышать, как бились о покрытый каменной плиткой пол чашки, тарелки и кофейник, выплеснувший значительную часть своего почти кипящего содержимого мне прямо на ногу! Ногу, защищенную по жаркой летней погоде лишь парой кожаных ремешков плетеных сандалий и тоненькими шелковыми носками! К счастью, до района пояса долетели лишь отдельные брызги, иначе бы самые дорогие любому мужчине органы точно рисковали свариться вкрутую, но и обваренная ступня заставляла буквально скрежетать зубами от боли.

– Я не понимаю, что со мной случилось! Какая еще, в задницу, империя?!

– Бесконечная вечная, – несколько заторможенно отозвался сидящий за соседним столиком бледный всклокоченный мужчина с красными глазами того, кто вроде бы и спал, но было это давно и неправда. Компанию ему составляла троица примерно таких же бодрых личностей, сильно напоминающих восставших из могил упырей, которых зловред-

ный некромант заставляет работать даже после смерти и эксплуатирует уже целую вечность, поскольку и в кафе они чего-то спешно черкали в расстеленных прямо на столешнице бумагах. Видимо, у кого-то наступил дедлайн, и, возможно, идет он не первый день подряд. — Только, кажется, в заднице не она, а все мы...

В этом он был прав, определенно прав. А еще мне было знакомо это название. Бесконечная вечная империя, она же бесконечная империя вечности... Это название было в моих снах! Тех самых снах, которые мучили меня уже почти целый год, будучи поначалу какими-то размытыми нечеткими образами, оставляющими после себя привкус злости, страха и усталости, а за последние недели оформившимися едва ли не в какие-то шедевры виртуальной реальности с эффектом присутствия, полные не только эмоций, но и тактильных ощущений, запахов и даже вкусов. Правда, по большей части впечатления после себя они оставляли не очень-то приятные, ибо девять из десяти грез, являвшихся отнюдь не каждую ночь и без какого-либо расписания, оказались посвящены либо войне, либо охоте на монстров, либо отчаянной грызне за ресурсы на фоне полной разрухи... Хотя случались на общем тревожном фоне и приятные исключения. Некоторые скучные и бытовые, вроде стояния в очереди за хлебом в булочную посреди длинной процессии людей и нелюдей или вытирания пыли в подвале магической башни, а некоторые такие, что хоть бери их, записывай и начинай звонить наи-

более известным в мире порнорежиссерам, ибо у тебя есть сюжет, достойный Оскара! То есть... Если я последний год не ехал потихонечку крышей... И бесконечная империя вечности действительно существует... Выходит... Мои кошмары... Они что?! Сбудутся?!

ВНИМАНИЕ! *Жители планеты Земля виновны в следующих преступлениях перед бесконечной вечной империей:*

1. Намеренное создание искусственно ограниченных разумных форм жизни.

2. Использование адаптивного биооружия, способного к случайному уничтожению видов, в том числе разумных.

3. Проведение экспериментов, опасных для метрики пространства, без организации достаточных мер безопасности.

4. Ограничение трафика межмирового перемещения, немотивированные акты вторжения в сопредельные реальности, систематическое уничтожение посетителей данной планеты.

5. Фундаментальное исследование запрещенных технических и магических наук.

На жителей планеты Земля будут наложены санкции!

– Как многого, однако, о собственном мире мы не знаем... – потерянным голосом пробормотал себе под нос один из «упырей» и машинально попробовал отхлебнуть из стоящей перед ним на столике пустой чашки. Я же тем време-

нем постарался взять себя в руки и безуспешно пытался растегнуть почему-то заевшую застежку обуви, чтобы стянуть с ноги пропитанный до сих пор обжигающе горячей водой носок. Ничего не получалось, поскольку руки дрожали, как у запойного алкоголика, и упорно не хотели цепляться даже за язычок застежки, не говоря уж о чем-то большем. А еще почему-то куда сильнее, чем избавиться от горячего мокрого носка, мне сейчас остро хотелось блинчиков, которые я так и не успел заказать. И даже уже все равно с чем, да хоть сухие готов был жевать, лишь бы отвлечься от того бардака, что воцарился в голове. Голове, где почему-то накрепко засела печальная уверенность в том, что больше я в своем любимом кафе своих любимых блинчиков заказать не смогу уже никогда. Даже боль в ошпаренной ступне ненадолго под натиском этого желания словно бы отступила.

– Проклятье! Дьявол! Это чего тут происходит, а?! – вскочил из-за дальнего стола какой-то молодой парень, у которого, судя по всему, началась натуральная истерика. – Мало того, что наша планета вдруг стала кому-то принадлежать, причем вместе с жителями, так мы еще и в чем-то виноваты?! Коллективно, судя по всему?! И отвечать должны всем человечеством?!

– Ага, похоже на то, – согласился с ним я, напрягая свою память в поисках ответа на поставленные вопросы... Но их там не находилось. Не виделись мне сны на данную тематику... Ну или не запомнились они.

– Так, спокойно! Все спокойно! Давайте разберем по пунктам! – засуетился один из бледных и взъерошенных любителей кофе, которому очень повезло, что напиток до него не донесли. Иначе бы сердце точно разорвалось под совокупным действием адреналина и кофеина. – При прочтении третьего пункта обвинений приходит на ум адронный коллайдер, где вроде бы создавали миниатюрные черные дыры, пусть даже размером в пару молекул и живущие лишь несколько секунд. Второе обвинение... Ну либо военные лаборатории вместе с работающими там учеными вконец оборзели, либо за адаптивное биооружие засчитали новые вирусы, которые год от года все страшнее и все эффективнее косят популяции и людей, и животных. Но разумные и вместе с тем искусственно ограниченные формы жизни мы когда создать успели?!

– Может, это немногочисленные покуда нейросети имелись в виду? – осторожно предположил его сосед. – Хотя не факт... Четвертый и пятый пункты так и вообще вызывают лютое желание не то глаза протереть, не то вооружиться паяльником и задать очень неприятные вопросы всяким разным привязанным к стульям компетентным лицам, которые, по всей видимости, не первый век втирали людям какую-то дичь о невозможности магии и волшебства.

Санкции, налагаемые на жителей планеты Земля:

1. Стоимость взятия умений и навыков, относящихся к технологическому развитию,

значительно увеличена. Возможность использования неполноценного искусственного интеллекта и технологического оружия массового поражения блокирована на сорок поколений (тысячу лет).

2. Прохождение тренировочного лагеря новыми подданными бесконечной вечной империи будет проведено в результате случайного распределения, без учета сложившихся этнических и социокультурных групп.

3. Период адаптации, во время которого перенос подданных бесконечной вечной империи с иных миров на планету Земля будет облагаться дополнительным налогом, снижен с четырех поколений (сто лет) до одного поколения (двадцать пять лет). *Наценка* входящих переносов, не согласованных с текущими владельцами домена, в зависимости от ранга и уровня гостей уменьшена на 50 %. Стоимость объявления локальной войны текущим владельцам домена или отдельных его территорий уменьшена на 50 %.

4. Изменение топографии и живой природы планеты Земля не будет учитывать сохранность существующей инфраструктуры, исторических памятников и интересы подданных бесконечной вечной империи родом из данного мира.

5. Иждивенцы, признанные не способными к принесению своевременной пользы бесконечной вечной империи, должны быть выкуплены их опекунами до завершения прохождения тренировочного лагеря, иначе будут распределены в

соответствии с запросами иных подданных бесконечной вечной империи в качестве рабов/ресурсов.

– Трындец, – высказал я во всеуслышание свое тщательно обдуманное и взвешенное мнение после того, как все-таки расстегнул застёжку, стянул носок, пошевелил на пробу бо-
сыми пальцами и немного подумал. И касалось данное высказывание отнюдь не ступни, которая сейчас вся целиком превратилась, похоже, в один сплошной ожог второй степени. Судя по слегка пришибленным физиономиям окружающих, они тоже медленно осознавали глубину всей той дыры, в которую ухнула наша цивилизация. А может, и человечество, сиречь представители вида гомо сапиенс, до недавнего времени властвовавшие на планете Земля. Сейчас-то, очевидно, сие господство кто-то куда более развитый взял и вышвырнул в мусорное ведро, как люди выбрасывают туда обглоданные кости какой-нибудь шуки, когда-то бывшей грозой своего родного водоема. Может, конечно, мое мышление немного пессимистично... А вещие кошмары преувеличивали масштаб грядущих катастроф... Но как-то я сомневаюсь, что нам так повезет. Или что мы сможем хоть что-то противопоставить тем, кто сейчас загружает свои сообщения прямо в наше сознание. И они ясно дали понять – жители планеты Земля для них скорее рабы и ресурсы, чем личности, обладающие какими-то там правами. – Много непонятного, конечно... Но это в любом случае трындец!

– А-а-а-а! Меня сейчас заберут в тренировочный лагерь! –

внезапно завопила ошпарившая меня официантка, фигуру которой вдруг окутало синим светом, а после побежала к выходу из ресторана так быстро, будто в обслуживающий персонал ее взяли прямиком из олимпийской сборной по бегу на короткие дистанции. Вот только стоило ей схватиться за дверь, как свет исчез. И девушка тоже.

– Телепортация, блин, – констатировал очевидное я, а после, несмотря на боль в пострадавшей ступне, всунул ногу обратно в обувь и тоже ломанулся из-за стола, этот самый стол опрокидывая. Только хромал я совсем не к двери. Вот чем, спрашивается, мог помочь выход на улицу в подобной ситуации? Нет, путь мой лежал во внутренние помещения ресторана. Туда, где есть большие острые ножи, многофункциональные металлические предметы вроде кастрюль и сковородок, а также запас продуктов. Среди моих снов было что-то и про тренировочный лагерь... Это были первые сны, нечеткие, смутные и к настоящему моменту почти забывшиеся... Но одним из самых четких воспоминаний после пробуждения тогда совершенно точно была жуткая зависть по отношению к тем, кто сумел прихватить с собой какие-нибудь запасы или инструменты, а не оказался, подобно большинству, с голым задом. Иногда даже в самом прямом смысле слова голым! Когда бесконечная вечная империя пришла в наш мир, то примерно на половине территории планеты стояла ночь, и изрядная часть человечества была занята тем, что попросту спала! И переданное прямо в наши головы со-

общение разбудило всех, за исключением наиболее тяжелых коматозников, но хотя бы одеться, не говоря уж о чем-то большем, успели далеко не все! – Хватайте все, что сможете унести! Не знаю точно, куда нас закинет, но лучше бы оказаться там не с пустыми руками!

– Мужчина, что вы делаете?! – заорала на меня еще одна официантка, выглядящая почти как сестра-близнец той особы, которая попыталась сварить меня в кофе. Пропустить переданное сразу всему человечеству сообщение она не могла, но, видимо, разум ее пока еще не смог принять изменившуюся картину мира и осознать последствия случившихся событий, а потому действовала она на рефлексах. – Сюда нельзя! Нельзя, я сказала!

– Положите колбасу! Не трогайте ножи! – вторила ей повариха преклонного возраста, попытавшаяся грудью встать на защиту плиты с кастрюлями и прочего прилегающего имущества. В другой ситуации обязательно бы попытался объяснить ситуацию создательнице моих любимых блинчиков, которую сегодня увидел в первый раз, но заочно уважал уже довольно долгое время, однако сейчас на это, увы, просто не было ни минутки. – Я сейчас полицию вызову!

Возрадуйтесь! До перемещения в тренировочный лагерь осталось 15, 14, 13, 12...

Глава 3

Нога не болела. Я невесомо плыл в черной пустоте, будучи словно бы вырванным из ткани реальности. Даже если бы меня перенесли из кухни ресторана напрямую куда-нибудь в глубокий космос, я бы видел далекие звезды или какие-нибудь скопления галактик, пусть и в виде отдельных светлых пятен, но их не было. Света не было. Холода или жары не было. Гравитации не было. Воздуха для дыхания тоже не было, но по какой-то причине он легким и не требовался. А вот огромное желание заорать от ужаса имелось, да только как его реализуешь-то, если в грудь для пронзительного вопля и набрать нечего?

Добро пожаловать в тренировочный лагерь!

Тренировочный лагерь – это особый мир, созданный специально для новых подданных бесконечной вечной империи. Здесь можно подтвердить свое мастерство и силу, заработать богатство и честно заслуженную репутацию, получить великое могущество, изучить новые знания и ремесла или найти себе достойного покровителя как из вашего дома, так и из других частей бесконечной вечной империи. Хотя можно и бесславно погибнуть мучительной смертью, если взяться за ту

задачу, которая вам не по плечу, или неверно оценить свое окружение.

ВНИМАНИЕ!

Первой задачей всех новых подданных бесконечной вечной империи является подтверждение того, что они действительно могут считаться способными отвечать за свои действия и принимать осознанные решения дееспособными личностями, или же отказ от данного статуса! Ваша задача – добраться до одного изobelisks бесконечной вечной империи любым желаемым способом и дотронуться до его граней до того, как солнце полностью скроется из виду. Если таковой способ не будет найден, вы автоматически лишаетесь статуса подданного бесконечной вечной империи и переходите в категорию иждивенцев, которые будут погружены в стазис либо до выкупа со стороны одного из имеющих близких, что возьмет на себя ответственность за вас, либо до окончания периода, отведенного жителям планеты Земля на прохождение тренировочного лагеря и их дальнейшее распределение меж подданными бесконечной вечной империи в качестве рабов/ресурсов. Использование на самом себе оков невольника является последним из доступных вам вариантов, который вычеркнет вас из списка иждивенцев и будет свидетельствовать о готовности изначально отказаться от статуса подданного

бесконечной вечной империи, а также вознаграждаться за экономию ресурсов привилегированным классом «Добровольный раб», чей первоначальный хозяин будет нести за вас некоторую ответственность перед бесконечной вечной империей, а потому гарантированно станет обращаться более бережно.

Едва-едва сумев переварить солидную порцию втиснутой прямо в сознание информации, на короткое время просто подавившей собой все мыслительные процессы, я обнаружил, что уже не парю в какой-то темной пустоте, а тяжело дышу, нервно стучу зубами, потею, вот-вот уроню награбленную в кафе добычу, дрожу всем телом и могу в любую секунду позорно рухнуть прямо там, где стою, словно назюкавшийся до полного изумления алкоголик. Левая ступня горела огнем, а ноги в целом держать своего обладателя отказывались. Хотя ничего пугающего вокруг, в общем-то, не было: дул приятный теплый ветерок, порхали бабочки, их на лету с азартным чириканьем пожирали какие-то птички, шелестела листва парочки находящихся рядом то ли низеньких деревьев, то ли высоких кустарников. С вершины небольшого холмика я смотрел на бесконечную зеленую равнину, а линию горизонта делило на две части только-только коснувшееся земли солнышко. Было оно вроде бы правильного цвета и формы, но почему-то покрытое продольными и поперечными темными полосами, словно светила эта звезда из-за решетки.

– Я... Я... А я в-ведь этого не п-помню... С-совсем не помню, хотя, казалось бы, уж ч-чего-чего, а такой к-кошмар наверняка бы не забыл! – пожаловался я непонятно кому заикающимся истерическим шепотом, осторожно опускаясь прямо на травку. Во-первых, надо было проверить, с какой скоростью движется солнечный диск, и хотя бы примерно прикинуть, сколько у меня времени. Во-вторых, стоящий во весь рост человек заметен с большего расстояния, чем сидящий. А в-третьих, удержаться в вертикальном положении не имелось просто никакой возможности! Осознание того, что все происходящее не кошмарный сон и не галлюцинация, наконец-то сумело как следует угнездиться в голове, и организм немедленно начал вырабатывать адреналин и все прочие гормоны, которые ему положено синтезировать в моменты сильнейшего стресса. – По-почему я этого не помню?! А почему хоть что-то об этом помню, а?! Весь год уже вспоминаю! Заранее!

Мысль, пронзившая вдруг череп раскаленной иглой и вызвавшая то ли истерический всхлип, то ли стон боли, заставила резко захлопнуть рот, едва не прикусив язык. Ответ на свой вопрос я то ли осознал, то ли все-таки вспомнил. И почему уже на протяжении года меня терзали странные сны, похоже, понял. Хрономантия, она же магия времени. Крайне редкий, крайне сложный и крайне опасный в первую очередь для самого пользователя вид волшебства, взаимодействующего с одной из наиболее фундаментальных основ самого

мироздания. В том сне, который заставил меня скатиться с постели всего лишь сегодня утром, я был великим хрономантом. Возможно, даже величайшим из всех, что остались среди представителей родного мне человечества к тому моменту... Моменту, когда большая часть территории Земли будет принадлежать кому угодно, но только не ее коренным обитателям. И пусть даже немало захватчиков окажется точно такими же людьми, но милосердия от них побежденным дожидаться не получится. Иначе не ютились бы жалкие остатки нашей цивилизации в одной-единственной крепости... Крепости, которую почти постоянно держали в осаде и штурмовали много-много раз. Я не помню, какие битвы случались раньше, а какие позже, однако в моих кошмарах подобных сражений хватало с избытком. А еще там имелся избыток воспоминаний об ужасной резне, устроенной в жилых районах либо армиями чужаков, либо монстрами. Обгрызенные острыми зубами тела, ряды кольев с насаженными на них головами, костры из иссохших трупов, откуда вытянули всю кровь, жизнь и, возможно, душу... И, видимо, ни к чему хорошему это в итоге не привело, раз я будущий попытался сквозь время отправить послание себе прошлому, ну то есть мне настоящему... Да какое там попытался?! Сумел! Правда, в процессе отправления информация о грядущих угрозах перемешалась, исказилась и чуть не свела получателя с ума, но ведь один факт того, что хоть что-то дошло, уже делал это событие невероятным! Ну, почти невероятным, раз уж

получилось у меня-то...

– Бли-и-и-ин! Блин! – О своем знании будущего и потенциальной возможности если и не поставить фундаментальные законы мироздания вверх тормашками, то как минимум уговорить их принять данную позу добровольно, следовало молчать. Я и так уже наговорил слишком много! Одна надежда на то, что лепет какого-то жалкого человека те могучие силы, которые подмяли Землю под себя, не удостоят своим вниманием. В конце концов, прямо сейчас все население нашей планеты должно быть перемещено в тренировочный лагерь, а значит, оно напугано, шокировано, несет всякую фигню и, возможно, от пережитого стресса малость поехало крышей. А некоторые вообще свихнулись с ходу капитально... Однако получается, что цивилизация нашей планеты обречена?! Весь мир действительно стал собственностью каких-то долбанных инопланетян с имперской формой правления и сверхразвитыми технологиями, которые вообще-то великая магия?! И сам я сейчас перенесен непонятно куда, но точно за пределы родной планеты?! А мама?! Папа?! Они тоже здесь или их по причине преклонного возраста в иждивенцы записали?! В моих видениях их не было! Совсем не было!

Моей тихой внутренней истерике, пробивающейся наружу лишь гримасами перекошенного лица и отдельными всхлипываниями, мешать никто не собирался. В зоне видимости вообще не имелось ни одного человека или любо-

го другого способного поддерживать беседу существа. Вот только существовали серьезные такие опасения, что совсем скоро эта зона видимости исчезнет, поскольку солнце зайдет за горизонт. Пока ярко-алый диск коснулся земли только самым краешком и особо вниз не спешил, а потому было ясно, что на прохождение назначенного испытания есть как минимум минут десять, а то и целая четверть часа. Только вот лишний раз медлить не стоило. Вернее, было слишком опасно. Пусть у меня до сих пор нестерпимо болела ступня и тряслись поджилки, а больше всего на свете хотелось просто лечь на спину, раскинуть руки и попытаться хоть немного успокоить нервы, но буквально каждая секунда могла означать разницу между жизнью и смертью. Или как минимум свободой и рабским ошейником, что запросто застегнут на шее те уроды, которые втравили в эту передрыгу меня... И, кажется, заодно и все остальное человечество. Даже не знаю, чего бы я хотел больше. Чтобы родители имели шансы защитить себя, если вдруг с их единственным сыном что-то случится, или чтобы они комфортно дремали в стазисе, пока все не наладится и я их не спасу...

– У-у-у! Сходил, называется, на свидание! – кое-как пробормотал я, громко стуча зубами и сжимая до хруста пластиковую рукоять узкого и не особо длинного ножа, свистнутого из покинутого ресторана. Очень хотелось выразиться покрепче, обматерив от всей души бесконечную вечную империю и отдельных ее представителей, в частности, императо-

ра, наличие которого государственным строем как-то подразумевалось, пусть даже я об этой персоне ну совсем ничего не помнил... Но в последний момент мозги очень вовремя заставили стучащие друг об друга челюсти крепко сомкнуть-ся. С тех, кто взял власть над нашей планетой и обрадовал людей тем, что все они потенциальные рабы и ресурсы, стало-сь бы устроить мучительную казнь каждому, кто непочти-тельно о них выразился! Причем возможности для отслежи-вания нецензурной лексики каждого конкретного скверно-слова у них точно есть! Мысли, в принципе, эти существа тоже запросто могли бы читать, ну раз уж они их так легко в чужие сознания транслируют, но в последнем случае тре-вожиться уже поздно... За воспоминания о будущем, пусть даже состоящие сугубо из личного опыта и крайне фрагмен-тарные, вывернут наизнанку. Да и на какое-нибудь четверто-вание с равномерной поджаркой да посыпанием солью све-жих ран я себе уже заработал горячим желанием засунуть в зад правителя бесконечной вечной империи раскаленную кочергу – так глубоко, чтобы ее покрытый шипящими внут-ренностями кончик изо рта у него высунулся!

Поскольку прямо перед лицом ничего не было, если не считать равнины, кажущейся бесконечной, а также медлен-но заходящего солнца, я рискнул остороженько обернуться и осмотреть заодно холм, на котором очутился. Ноги стоя-ли на ровной мягкой травке, сильно смахивающей на обыч-ный газон, вниз вел пологий спуск, где споткнуться можно

было бы лишь при большом желании, а от подножия возвышенности явно искусственного происхождения разбегались десятки тропок. И каждая из них вела к ребристой и переливающейся всеми цветами радуги колонне в пару метров высоты, что являлась обелиском бесконечной вечной империи. Знание о том, что это такое, было залито прямо в мои несчастные мозги, и не доверять ему не имело смысла – те, кто перенесли меня сюда, могли причинить вред одному из новых подданных своего государства гораздо большим количеством способов, чем банальная дезинформация. Прямо передо мной также находилось нечто вроде плетеного из лозы кресла, в котором лежала пара разомкнутых металлических браслетов, соединенных длинной цепью. Видимо, расположившись на данном предмете мебели, можно было добровольно признать себя рабом со всеми удобствами, не создавая дополнительных проблем тем, кто объявил Землю своей собственностью, и избавляя их от лишних усилий.

Длина предлагаемых маршрутов была разной, как и встречающиеся на них препятствия. До ближайшей из возможных целей оказалось всего-то метров пятнадцать от подножия холма, буквально рукой подать... Только вот к колонне обелиска была примотана длинная цепь, на которой сидел коричнево-красный волк, недобро щерящий желтоватые клыки. Или это все-таки собака такая? Впрочем, неважно, в любом случае представитель отряда псовых выглядел крайне недружелюбно, а кроме необычной яркой окраски, обла-

дал едва ли не метровым ростом, оскаленными желтоватыми клыками и весом килограммов в пятьдесят. Интуиция подсказывала мне, что цапнуть он может больно. А еще — что требующих решения задач в тренировочном лагере будет всяко больше, чем одна, но вот лечить укусы просто так никто не станет. Путь номер два тянулся метров на сорок и вел к клетке из массивных железных прутьев, у которой вместо замка была большая светящаяся головоломка. Третий напоминал второй, только вход перекрывал большой камень, и его требовалось как-то в сторону отвалить. Четвертый шел к не очень-то широкому, но явно глубокому прозрачному озерцу, или, скорее, пруду, у него на дне располагалась колонна, окруженная плавающими туда-сюда цветными рыбками. Номер пять сначала требовал прошагать с четверть километра, а после утыкался в действительно высокое дерево со множеством ветвей, и в верхушке его почти терялась платформа с заветной конструкцией. Шестой вел к скале, или, скорее, вертикально поставленной глыбе камня, вроде не очень-то и массивной, но зато ровной и гладкой... В общем, выбор возможных путей и препятствий, стоящих на них, был богатый. Какие-то из них получилось бы пройти при помощи силы, какие-то требовали ума, к иным, например, парящей в воздухе на высоте тридцати метров колонне, вообще было непонятно, как подступиться... Лично мне приглянулась та дорога, которая располагалась в геометрическом центре доступных вариантов и была длиннее всех,

километра три, может, даже четыре. Но зато прямая и ровная, как стрела, и, если там нет каких-нибудь ловушек, она должна была привести прямо к обелиску. А ловушек, скорее всего, нет. Во-первых, устроители данного парка аттракционов вроде бы заинтересованы в том, чтобы играть относительно честно, иначе бы так не изгалялись. А во-вторых, пусть у меня нет этих воспоминаний будущего... Ну, настоящего теперь уж, но в нормальном состоянии я бы точно выбрал ее. И сейчас бы выбрал, если бы не маленький нюанс. Вряд ли я сумею пробежать нужное расстояние достаточно быстро, когда нога буквально горит огнем. Даже просто стоять было больно. А значит, вариант у меня оставался только один, тот, к которому самая короткая дорога ведет. И волку не повезло... Ну или мне, если я не придумаю, как от него избавиться, чтобы укушенным не оказаться.

– Я не сдамся. Вот из принципа... Не сдамся... – вполголоса пообещал я себе, начиная сортировать тарелки, кастрюли, упаковки продуктов и ножи, которые теперь, по-видимому, были всем моим имуществом, не считая рубашки, брюк, сандалий, кошелька с некоторой суммой наличности и одного носка. Второй, похоже, остался в кафе, и хорошо еще, что сандалия, несмотря ни на что, полный комплект имеет. За пятнадцать секунд, предшествующих переносу, получилось набрать не так уж и много... Но больше в руках, к сожалению, не поместилось, а какой-нибудь пакет на кухне ресторана найти банально не успел. Моей самой главной добычей

стали три дешевых ножа, снятые с магнитной доски. Лезвия были не слишком толстыми и, судя по надписям на потертых пластиковых рукоятках, предназначались для салатов, хлеба и рыбы, но лучше уж такое оружие, чем вообще никакого. Компанию этим инструментам повара составила кастрюля литров на десять, способная хоть голову прикрыть, хоть воду в себе хранить, хоть по прямому назначению поработать. Еще имелся дуршлаг, но пользы от него сейчас... Разве только на обмен сгодится. Впрочем, в моей ситуации выбирать особо было некогда, хватал что было, заодно от протестующе вопящих поваров отмахиваясь. С продуктами тоже повезло не сказать чтобы слишком сильно, хотя могло все оказаться гораздо хуже. Полторы булки хлеба, бутыль подсолнечного масла, связка бананов, палка сырокопченой колбасы, уже успевший слегка порваться в пальцах пластиковый пакет с килограммом сахарного песка да мельница с солью и красным перцем. Еще список имеющихся сокровищ пополнился бесполезной отныне кредитной картой, телефоном, а также маленькой упаковкой презервативов, со вчерашнего дня ожидающей своего часа в кармане брюк. Впрочем, говорят, резинотехнические изделия – штука полезная, многофункциональная... Жаль только, не помню, как еще их использовать можно, кроме как по прямому назначению. Но, видимо, придется разбираться, ибо в ближайшее время будет ну точно не до амурных приключений! Если, конечно, не встречу какую-нибудь озабоченную амазонку-эльфий-

ку-волшебницу, которую будет быстрее довести до состояния полного удовлетворения, чем объяснить, почему мне не до нее...

– На пару суток еды хватит, если не шиковать, – резюмировал я, убирая в кастрюлю продукты, дуршлаг и один нож. Второй же заткнул за пояс, а третий из рук черта с два выпущу! Мало ли какие тут звери? И люди... Или нелюди. То, что из всех представляющих прямую угрозу объектов сейчас вижу только злобно скалящего свои клыки волка, отнюдь не означает отсутствие других угроз! – Хотя кто бы эту пару суток мне еще дал...

Первый шаг получилось сделать с огромным трудом. Не то чтобы боль в ошпаренной ноге оказалась буквально нестерпимой или что-то мешало, просто как-то психологически хотелось отложить этот момент еще на чуть-чуть. Но я его все-таки сделал! Только не вниз по склону холма, а вбок, к растущим по соседству со мной то ли кустарникам, то ли молодым деревьям.

– Первым оружием человека была большая крепкая палка, – пробормотал я себе под нос, рассматривая растительность на предмет того, что могло бы стать этой самой палкой. Большой и крепкой. Кандидатов, к сожалению, было немного. Данный представитель флоры оказался чем-то вроде одичавшей вишни, и девяносто девять его процентов представляли собой тонкие гибкие веточки, усыпанные зелеными листьями, среди которых таились сочные темно-красные яго-

ды, что так и молили взять их в рот. Только делать это я, естественно, не стал: мало ли, вдруг ядовитые или просто несъедобные, поскольку попросту неспелые? Хотя птицы их вроде клевали, не особо стесняясь матерящегося себе под нос человека. Вдобавок и времени на сбор урожая не было. Требовалось ствол пилить. Быстро, но аккуратно, чтобы не сломать изрядно побитое жизнью лезвие столового прибора, служившего раньше всего лишь для нарезания хлеба. — А когда он соорудил себе первый нож, то первым делом сделал что? Правильно, примотал его к этой самой палке, получив первое в мире копье... Блин, я говорю сам с собой... Кажется, я схожу с ума... Или уже сошел... Боже мой, какая досада!

Дерево пилилось крайне неохотно, но, к счастью, и солнечный диск полз вниз не сказать чтобы резво. Даже более того, откровенно в черепашьем темпе он двигался. Когда солнечный диск ушел за горизонт лишь чуть больше, чем наполовину, у меня уже была в руках не сильно кривая, полуметровой длины палка с расщепом на конце, выглядящая достаточно прочной, чтобы не сломаться от первого же удара. Ведь одного-то мне наверняка не хватит, потребуются и второй, и третий... Может, даже десятый и двадцатый. Не то чтобы я был садистом или не любил собак с прочими псовыми, но мне банально не хватает опыта, чтобы заколоть животное в пару движений. Нож, только уже другой, с чуть более тонким кончиком и не затупленный о дерево, пришлось

накрепко приматывать к расщепу собственным ремнем, ибо других веревок не было, а рвать рубашку на лоскуты не хотелось.

— Волчара, а может, по-хорошему решим, а? — предложил я по-прежнему скалящему на меня зубы животному, медленно спускаясь с холма и с неудовольствием отмечая, что за время моей возни с вишней в кастрюлю с пожитками нападало порядочно листвы и даже несколько ягод, парочка из которых даже от совсем слабенького удара соизволила лопнуть и теперь пачкала там все подряд своим липким синим соком. Впрочем, пахло вкусно и действительно похоже на вишню... Ладно, потом отмою, если будет это самое потом. — Ты пятиться будешь, насколько позволяет цепь, я до колонны дотронусь, и всем хорошо станет... Мне тебя и угостить не жалко! Колбаску будешь, нет?

Крохотный кусочек свежезарезанной еды, шлепнувшийся прямо под лапы, заставил животное прижать уши, сделать пару шагов назад и зарычать на меня не очень громко, но настолько злобно, словно оно является убежденным вегетарианцем, которому коварно под нос подсунули невинно убиенную котлету... Только вот в последний вариант особо не верилось. Клыки мешали. А также поза прижавшегося брюхом к земле хищника, явно готового к броску. Попытка подкупа определенно провалилась, а потому требовалось либо драться со зверем, либо пытаться пройти какое-нибудь другое испытание. Однако, несмотря на их богатый ассортимент, не

направились они мне даже больше драки с волком на цепи... Плаваю я чуть лучше топора, головоломки терпеть не могу и, честно говоря, разгадывать толком не умею, а на дерево последний раз пытался залезть в счастливую пору учения в младших классах, и вообще-то стала она заметно менее счастливой, когда я оттуда сверзился и сломал руку. И с больной ступней повторное получение данного достижения, а то и его высшей степени в виде свернутой шеи, становится еще более вероятным, ибо ловкости ошпаренная конечность явно не добавит. Эх, если бы только не та дура криворукая... Ноги ведь у меня хорошие, ноги у меня тренированные... Не на уровне какого-нибудь олимпийского чемпиона, который спокойно спать не сможет, пока не пройдет марафонскую дистанцию, но тренированные вполне достаточно, дабы им могли позавидовать некоторые обитатели фитнес-центров. Как известно, волка ноги кормят... И уличного художника-портретиста вообще-то тоже, ведь вокруг холста иной раз приходится буквально танцевать, вырисовывая тончайшие детали. Да и ходить туда-сюда теплее, чем стоять на одном месте и не двигаться, что в условиях обычно не радующего приятной погодой российского климата было отнюдь не лишним. Вдобавок маленький раскладной стульчик, который я таскал с собой на работу в нагрузку к краскам, кистям и мольберту, годился лишь для небольших перерывов, не больше. Сидеть на нем каждый день свыше получаса подряд значило гарантированно обзавестись геморроем ме-

сяца через два, а столь сомнительный «апгрейд» организма мне уж точно не требовался...

Я шагнул вперед, удерживая копьё едва ли не за самый конец древка, – не особо надежный хват, но волку вроде выбивать оружие у меня из рук кроме себя нечем... Только вот животное не стало ждать, пока его затыкают острым накопечником с безопасной дистанции, или бросаться сломя голову на острый металл: оно шустро отскочило назад, снова припало к земле и зарычало еще более злобно, хотя, казалось бы, дальше уже некуда. Эта тварь то ли была куда умнее, чем выглядела, то ли уже сталкивалась раньше с вооруженными людьми, а потому знала, чего от них ожидать! И цепь у нее была длинная, метров пять-семь... Вполне достаточно, чтобы вырвать горло вооруженному примитивным копьём человеку, который подойдет на расстояние удара своим оружием. Попытка обойти кругом вожденный алтарь, чтобы животное намотало свою привязь на колонну и потеряло свободу движений, не привела ни к чему, кроме как к новой порции боли в ошпаренной ноге. Круглое металлическое кольцо, обвивавшееся вокруг алтаря, вращалось, не создавая хищнику на привязи ни малейшей угрозы или дискомфорта.

– Хм... – Мои ноги остановились, а мозг стал лихорадочно искать пути выхода из данной ситуации, причем выхода более продуктивного, чем лобовая атака или попытка хромать к соседнему испытанию и надеяться, что оставшегося

времени хватит. По идее, если ты не можешь до кого-то дотянуться, но очень хочешь это сделать, то следует попытаться в свою цель чего-нибудь бросить... Желательно тяжелое или острое, тут уж по ситуации. В том будущем, которое приходило в виде снов, я довольно ловко пользовался метательным оружием. Не помню, почему свой выбор остановил именно на нем, ибо лук или арбалет, не говоря уж о пистолетах и винтовках, дадут сто очков форы брошенному во врага кинжалу... Но получалось вроде недурно. Руки занесли копье для броска, заставив волка еще раз зарычать и заметно напрячься... – Уклониться хочешь, зараза? Откуда ж ты взялся, весь из себя такой опытный... Хотя да, глупый вопрос. Специально посадили, причем именно такого, сильного и здорового, но жизнью битого. Ничего! На каждую хитрую гайку мы найдем свой болт с резьбой... А не найдем, так изготовим...

Копье было аккуратно уложено на землю, а я взялся за ножи. И в эту самую землю их же вонзил. Волк крайне подозрительным взглядом наблюдал за тем, как столовые инструменты выкапывают корни вездесущей травы и полосуют обнажившийся грунт, старательно рыхля и перемешивая почву, но до животного явно никак не могло дойти, чем это приблизившийся к нему человек занимается. Впрочем, тут и люди бы далеко не все сообразили... Во всяком случае, пока не получили в глаза полные горсти пыли! Волк отреагировал на движение и отпрыгнул в сторону, но сделал это

все-таки недостаточно быстро, чтобы уклониться от заporошившей его морду земли. Возможно, я смог заставить его моргнуть, возможно, он просто замешкался, не сумев повторить свой маневр сразу после того, как снова утвердился на четырех ногах, но полетевший следом нож вонзился в свою цель! Метил я вообще-то в брюхо, но попал ближе к хребту. Не слишком-то острое лезвие оставило на мохнатой шкуре не более чем кровоточащую царапину, не сумев удержаться в ране и выпав на землю от первого же движения зверя, но оно взъярило дальнего родственника собак. И в какой-то мере напугало тоже, ведь в царстве животных нет такого понятия, как медицина, и любая, даже самая мелкая рана имеет все шансы стать смертельной, если в нее попадет грязь и она загноится. Второй бросок, которым я метил в морду, но попал в правую переднюю лапу, да и то всего лишь рукояткой, разозлил волка еще больше. И когда я, подобрав копье, выпрямился и шагнул вперед, достигая той зоны, где он мог бы до меня дотянуться, то волк рванул мне навстречу, желая прикончить своего обидчика, угрожавшего его здоровью и жизни с недостигаемой дистанции, но сейчас вроде бы оказавшегося на пригодном для атаки расстоянии. Рванул, не думая о том, что человек не только потратил все свои опасные снаряды, но и может в последний момент не просто остановиться, а попятиться назад, оставаясь вне зоны досягаемости желтоватых клыков. А после сделать выпад копьем, глубоко засаживая столовый нож в грудь зверя, до предела натянув-

шего свою привязь в попытке укусить врага.

Раненый волк с болезненным визгом рванулся в сторону с такой силой, что просто вырвал нож из расщепы палки, и сразу же отбежал назад, да только было уже поздно. Своими действиями зверь расширил имеющуюся рану, и теперь ручеек крови довольно бодро полз по его шерсти, капая на землю.

– Ну, давай! Давай! – заорал я на зверя, с неудовольствием отмечая, что нож отлетел почти к самому основанию алтаря. А после сделал шаг вперед, замахиваясь оставшимся в руках словно бы для броска или удара, заставив хищника напрячься и попятиться, и сразу же отступил, начав обходить алтарь по кругу. Животное тоже развернулось, не выпуская меня из поля зрения. С каждой каплей крови зверь терял силы, и мне нельзя было оставлять его в покое, поскольку движения мешали краям раны схватиться корочкой.

Наше противостояние превратилось в гонку здоровья со временем, где с одной стороны медленно полз за горизонт солнечный диск, а с другой – капала из раны волчья кровь. В человеке этой алой жидкости четыре-пять литров, но животное было все-таки заметно меньше и легче взрослого мужчины или даже женщины. Очень скоро движения его стали не такими резвыми, поскольку оно почувствовало слабость, начав менее активно реагировать на потенциальные угрозы... И тогда я рискнул зайти в зону его досягаемости и палкой подвинуть к себе ближайший нож так, чтобы его можно бы-

ло окончательно вытащить, оставаясь в безопасности. Спустя тридцать секунд, понадобившихся на то, чтобы перемотать ремень, мое оружие снова было в пригодном для боя состоянии. Подобрав с земли пожитки, я совершил отчаянный бросок, вложив в него всего себя, поскольку время уже поджимало и с минуты на минуту первое испытание тренировочного лагеря могло оказаться проигранным. Если бы мой план не удался, то я просто бросился бы к колонне, надеясь на то, что порядком уставшее животное не сумеет толком укусить... Но – не потребовалось. Потерявший немало крови и относительно привыкший к размахиванию палкой зверь проворонил угрозу, и кухонный нож на древке глубоко вонзился в его брюхо. Животное заскулило от боли и извернулось, пытаясь вырвать клыками занозу, но лишь расшевелило ее в ране, откуда даже не струйками, а натуральным потоком потекла темная, практически черная кровь. Секунд тридцать оно еще боролось за жизнь, но потом начало трястись в агонии, предприняв нечто похожее на попытки сопротивления, лишь когда я взялся за рукоять копья и с силой вогнал его еще глубже. А потом вынул и еще раз вонзил, но на это действие волк уже не отреагировал, поскольку его душа отправилась в земли вечной охоты, ну или куда там положено отправляться после смерти диким представителям отряда псовых.

– Выкусите, твари! – рявкнул я в адрес тех, кто втравил меня и весь мир в этот беспорядок, а после шагнул к колон-

не... И буквально в последний момент удержался от того, чтобы дотронуться до нее рукой. Собрав свои вещи, я едва не забыл о трофее! Да, мертвый волк выглядел не особо презентабельно: истекающий кровью, с грязной шерстью, вдобавок у него и блохи в шкуре почти наверняка могли отыскаться... Но имеющиеся в моей памяти обрывки воспоминаний будущего утверждали, что даже истыканной шкуре зверя на просторах тренировочного лагеря может найтись применение в качестве материала для изготовления одеяла или одежды. Клыки с когтями тоже вроде были не совсем бесполезны, во всяком случае, у монстров, на которых охотился в своих снах, я их всегда вырезал... А голодный человек охотно сожрет даже дальнего родственника собаки, если достаточно громко бурчать будет его пустое брюхо, где уже пару суток не было вообще никакой еды. Тем более пусть цепь прочно закреплена на колонне, но сам хищник оставался на одном месте благодаря ошейнику с защелкой, а ее элементарно открыть тому, у кого есть хватательная кисть. Плохо только то, что разделявать подобную добычу я не умею... Но, видимо, придется учиться.

Удерживая одной рукой кастрюлю с наследием родного мира, а второй сжимая еще теплый загривок зверя и зажав копьё под мышкой, я потянулся к колонне лбом... И замер, поскольку в памяти вновь ожили совсем свежие впечатления о знакомстве с темной бездной, одна мысль о погружении в которую вызывала настойчивые позывы бросить все и схо-

дить в туалет. Можно прямо тут и не снимая штанов. Однако солнце уже почти скрылось, а разум твердил, что это меня не убьет, иначе я бы об этом помнил... Вернее, не помнил... Блин! Да к черту! С этими туманными воспоминаниями о будущем можно окончательно свихнуться! Скрипя зубами и внутреннее обмирая от ужаса, я все-таки дотянулся головой до колонны алтаря, и мир исчез в теплом белом сиянии.

Глава 4

Странно. Ситуация вроде бы та же самая, что и раньше – плыву в пустоте, где нет ничего. Только цвет другой, белый. Но почему-то здесь вполне комфортно...

Подданный! Идет оценка ваших возможностей и достижений, на основании которых будут поставлены первоначальные задачи с гарантированным вознаграждением и предоставлены начальные бонусы для более успешного прохождения тренировочного лагеря!

Оценка выполнения первой задачи тренировочного лагеря...

Вы выполнили первую задачу тренировочного лагеря.

Предоставлен кристалл знаний «Речь, письменность и цифры бесконечной вечной империи». Информация из кристалла знаний «Речь, письменность и цифры бесконечной вечной империи» бесплатно дополнит собой вашу память.

Вы продемонстрировали владение навыками изготовления простейшего холодного оружия, владение навыками сбора даров природы и владение навыками боя. Ваше поведение отмечено как соответствующее необычному классу «Охотник». Предоставлен класс «Охотник» первого уровня. Предоставлено снаряжение, соответствующее необычному классу

«Охотник» первого уровня. Предоставлен кристалл знаний, помогающий устранить имеющиеся пробелы, мешающие полноценно соответствовать данному классу и данному уровню. Разрешено свободное приобретение начальных классов схожего типа, таких как «Следопыт», «Егерь», «Зверолов» и прочих подобных, если покупка будет совершаться на одном из алтарей бесконечной вечной империи.

Подданный! Идет оценка имеющихся у вас профессий, владение которыми открывает путь к получению соответствующего класса и способствует тому, чтобы вы заняли достойное вас место в бесконечной вечной империи!

Обнаружен опыт в профессии «Солдат».

Солдат – соответствие имеющихся навыков и известных прежде принципов ведения войны нормам, требующимся от солдат, несущих свою службу во благо бесконечной вечной империи, оценено как среднее. Физическое развитие оценено как низкое. Магическое развитие оценено как несуществующее. Опыт работы в данной профессии оценен как низкий. В предоставлении редкого класса «Солдат» отказано, предоставлен необычный класс «Ополченец» третьего уровня. Предоставлен кристалл знаний, помогающий устранить имеющиеся пробелы, мешающие полноценно соответствовать данному классу и данному уровню. Предоставлено снаряжение, соответствующее «Ополченцу» третьего уровня. Разрешено свободное приобретение начальных

классов схожего типа, таких как «Боец», «Стражник», «Воин» и прочих подобных, если покупка будет совершаться на одном из алтарей бесконечной вечной империи.

Похоже, имеющиеся у меня профессии оценивались в хронологическом порядке. После совершеннолетия и окончания школы я буквально через месяц отправился в армию – не то чтобы так уж желал отдать Родине начисляемые от щедрот государства всем мужчинам долги, однако с подобным опытом гораздо проще устроиться на хорошую работу. Да и других вариантов, если честно, особо не имелось. Мама всю жизнь проработала поваром, да не каким-нибудь шеф-поваром, которого с распростертыми объятиями ждут в лучших ресторанах мира, а самым обычным, чей потолок – школьная столовая или кухня маленького кафе. Отец – электрик, очень даже толковый и временами умудряющийся устроиться на хорошую шашку... За годы жизни честным трудом на двоих они умудрились заработать сразу несколько состояний: состояние хронической усталости, состояние стресса, состояние депрессии... А вот с финансовым как-то не повезло. И для себя, а также для их обеспеченной старости я хотел большего, армия же стала первым шагом на пути к намеченной цели. Тянуть лямку службы было скучно, а временами и откровенно неприятно, но часть, по счастью, попала далеко не самая поганая: кормили там вполне сытно, сослуживцы и офицеры не вызвали особого желания спереть из ору-

жейной автомат и устроить праздничную раздачу свинцовых пилюль, а хозяйственные работы, идущие на благо Родины или конкретных ее представителей, соседствовали с примерно аналогичным количеством тренировок, которые действительно были способны сделать из ничего не умеющего призывника пусть плохонького, но солдата. От последних я не отлынивал и с полного благословения командного состава тренировался как проклятый, накачивая мышцы, изучая материальную часть и сжигая в тире выделяемые под это дело патроны.

Обнаружен опыт в профессии «Юрист».

Юрист — соответствие известных прежде законов и принципов ведения дел законам и традициям бесконечной вечной империи оценено как незначительное. Опыт работы в данной профессии оценен как ничтожный. В предоставлении выдающегося класса «Юрист» отказано, дарована тридцатипроцентная скидка на разовое приобретение начального класса схожего типа, такого как «Стряпчий», «Писарь», «Дьяк» и прочих подобных, если покупка будет совершаться на одном из алтарей бесконечной вечной империи.

Долгожданное возвращение домой не стало поводом для длительного отпуска, и ближайшей осенью мой зад уже протирал собою парты на юридическом факультете ближайшего вуза. Нацеливался я на должность налогового инспектора, но вскоре после выпуска высокая конкуренция и отсутству-

ющие связи ясно дали понять всю ничтожность открывающихся перспектив. Нет, каким-нибудь участковым, патрульным или сидящим на скромной зарплате клерком в бухгалтерии заштатной конторки можно было бы устроиться без вопросов... Однако подвернулся вариант получше.

Обнаружен опыт в профессии «Художник».

Художник – соответствие известных техник рисования и их результатов тому, что в бесконечной вечной империи может считаться искусством, оценено как средне-низкое. Опыт работы в данной профессии оценен как серьезный. Предоставлен необычный класс «Начинающий художник» десятого уровня. Предоставлен жетон испытания, позволяющий однократно развить ваш класс в любое удобное для вас время. Предоставлен кристалл знаний, помогающий устранить имеющиеся пробелы, мешающие полноценно соответствовать данному классу и данному уровню. Предоставлено снаряжение, соответствующее «Начинающему художнику» десятого уровня. Разрешено свободное приобретение начальных классов схожего типа, таких как «Живописец», «Иллюстратор», «Карикатурист» и прочих подобных, если покупка будет совершаться на одном из алтарей бесконечной вечной империи.

С детства у меня получалось очень неплохо рисовать, чему в школе радовались учителя, которым чуть ли не каждый месяц требовалась какая-нибудь стенгазета или участие в ху-

дожественном конкурсе. В армии свои таланты пару раз по назначению тоже применить довелось... Но по-настоящему они раскрылись только в обществе студентов, вернее, студентов, которых привлекало мое накачанное тело и которые своими завлекательными округлостями очень привлекали меня. Набросанный на каком-нибудь листке портрет являлся отличным поводом для знакомства и обмена номерами телефонов. От предложения нарисовать более-менее профессиональную картину с ее лицом, ну а в некоторых случаях и с остальной фигурой, не отказывалась практически ни одна девушка. И это давало мне законное право появиться у нее дома или же пригласить красотку к себе на несколько часов, совершенно необходимых для подобной работы. Из-за предложения снять одежду, дабы сделать еще одно произведение искусства, на сей раз с эротическим уклоном, меня называли многими обидными словами... Но, как правило, обнажались. А если женщина по велению своей души предстает перед мужчиной в неглиже или комплекте особо симпатичного нижнего белья, то она уже как минимум подсознательно дает ему карт-бланш на дальнейшие действия. Мои расходы на холсты, кисти, краски, специальные карандаши и презервативы в тот период выросли ну просто неприлично... Но вскоре стали окупаться. Портретами и картинами, во всяком случае теми, которые было не стыдно выставить на всеобщее обозрение, девушки хвастались перед подругами, родственниками или просто знакомыми. И некоторые из вполне

состоятельных дяденек и тетенок хотели себе такое же произведение искусства, ну а я был совсем не против, только оплату уже брал, понятное дело, не натурой, а деньгами. К выпуску мое маленькое хобби приносило доход, вполне позволяющий не сидеть на шее у родителей. И потому, когда с работой налогового инспектора как-то не сложилось, я решил полностью посвятить себя написанию картин. Когда работал прямо на улице, когда приходил к кому-нибудь домой и писал под заказ... Даже оформил все официально, дабы у несложившихся коллег не возникало вопросов и претензий к деньгам, периодически появляющимся на моих счетах. Не сказать чтобы доходы были какими-то прямо уж заоблачными, однако на собственную мастерскую накопить получилось. При удаче за пару часов работы карандашом и кистью зарабатывалось примерно столько же, сколько какой-нибудь офисный трудяга зашибал за целую неделю. И хотя неудачные периоды случались, но иногда и приходилось переносить клиентов аж на следующую неделю, поскольку раньше уделить им время не получалось – занят.

Подданный! Идет оценка ваших физических и энергетических возможностей!

Сила – способность оказывать физическое воздействие на предметы или существ при помощи мощи собственного тела. Ваша оценка: 7 баллов. Это выше среднего человеческого уровня, но убить быка ударом кулака лучше даже не пытаться.

Ловкость – способность к точному управлению

вашим физическим телом, координация движений и мелкая моторика рук. Ваша оценка: 7 баллов. Это выше среднего человеческого уровня, но чесать затылок пяткой можете даже не пробовать.

Выносливость – способность вашего физического тела переносить нагрузки, сопротивляться негативным воздействиям и восстанавливаться после них. Ваша оценка: 8 баллов. Это заметно выше среднего человеческого уровня, но ходить лучше все-таки в шапке, особенно зимой.

Восприятие – способность воспринимать окружающий мир при помощи органов чувств вашего физического тела. Ваша оценка: 5 баллов. Это средний человеческий уровень, и это не то, чем следует гордиться, поскольку большинство людей едва сумеют заметить бревно в своем глазу.

Интеллект – способность быстро осознавать, запоминать и усваивать информацию, а также использовать свои знания для управления окружающей средой. Ваша оценка: 8 баллов. Это заметно выше среднего человеческого уровня, но если вы этим гордитесь, то вы на самом деле не так умны, как думаете.

Харизма – способность понимать побуждения окружающих, а также действовать так, чтобы нравиться им, инстинктивно или намеренно. Ваша оценка: 4 балла. Это чуть ниже среднего человеческого уровня. Вы способны продуктивно общаться с людьми, но если они от этого не имеют никаких выгод, то, скорее всего, просто терпят вас.

Магического истока не обнаружено.

Прочих дополнительных параметров не обнаружено.

Какая я, однако, органично развитая личность... Почти все физические параметры заметно выше среднего, кроме харизмы... Странно, но на ее отсутствие мне до недавних пор жаловаться ну вот вообще не приходилось! Не могли же все те девушки быть такими корыстными... Или она у меня снизилась вследствие хронических проблем со сном и появившейся с недавних пор привычки общаться с самим собой?

Подданный! Идет оценка тех достижений вашей жизни, которые заслуживают внимания и по меркам бесконечной вечной империи...

Достижений не обнаружено.

Подданный! На основе ваших способностей и достижений вы получаете статус «Простолюдин».

Вы будете допущены в поселения, города, храмы, торговые посты и прочие общественные места бесконечной вечной империи на тех же основаниях, что и прочая чернь. Заблокирована возможность покупки начальных классов редкого типа и выше на алтарях бесконечной вечной империи до тех пор, пока вы не получите как минимум три достижения, не разовьете уже имеющийся класс до редкого типа или не получите класс редкого типа или выше иным способом.

Э-э-э... И ни слова про путешествия во времени? Ни

строчки, указывающей на мое знакомство, по крайней мере частичное, с событиями, которые сейчас происходят или будут происходить? Что ж... Хорошо. Пусть будет так. А штраф я стерплю, тем более вроде бы какой-то жетон повышения класса уже выдали, вернее, грозят выдать. И пренебрежительные строчки про чернь тоже. Отсутствие у меня достижений или принудительного перенаправления потенциального источника проблем куда-нибудь под грозные очи дежурного сисадмина с околобожественными возможностями есть лишнее доказательство того, что вроде бы оценившая меня сверху донизу Система не всесильна. Вторым в очереди. Первым стало то, что людей в тренировочный лагерь переносили не всех сразу, а по очереди, пусть даже вряд ли эта очередь продлилась дольше пары минут. Впрочем, возможно, никакого путешествия во времени и не было, а я просто схожу с ума, вернее, уже сошел, раз думаю, что знаю грядущее, пусть и фрагментарно...

***Добро пожаловать в основное
пространство тренировочного лагеря!***

ВНИМАНИЕ!

Опасность тех или иных частей тренировочного лагеря соответствует вероятности добыть ценные

ресурсы, трофеи, навыки, классы и титулы. Сильнейшие и полезнейшие подданные по праву войдут в число элиты бесконечной вечной империи. Качество товара на торговых постах и соблюдение сделок, заключенных с представителями аристократических домов, гарантированы бесконечной вечной империей.

Задачи:

1. Найти или создать поселение, где имеется алтарь бесконечной вечной империи.

Примечание. Сотрудничество с другими подданными облегчит выживание и накопление ресурсов, способных пригодиться в бесконечной вечной империи.

2. Купить или развить соответствующие вам классы как можно выше и максимально подготовиться к выполнению своей роли в бесконечной вечной империи, набрав наибольшее количество уровней.

Примечание. Тренировочный лагерь специально создан для новых подданных, а потому количество полезных возможностей в нем значительно увеличено по сравнению с иными частями бесконечной вечной империи.

3. Приобрести или найти жетон переноса в свой родной мир или иную часть бесконечной вечной империи.

Примечание. Перемещение на родину или в те места, которые нуждаются в обладателях определенных классов, возможно со значительной скидкой.

ВНИМАНИЕ!

Подданный, срок вашего пребывания в тренировочном лагере составляет сто дней. По завершении этого времени все подданные, которые не смогли оплатить перенос в свой родной мир или иное место, будут признаны несамостоятельными и распределены по бесконечной вечной империи в качестве ресурсов/рабов.

– Я, блин, просто счастлив от таких перспективх, – только и оставалось сказать мне в ответ на последнее сообщение. А потом с удивлением осознать, что могу говорить, поскольку не плыву больше в комфортной белой пустоте, а стою на маленькой полянке среди высоких деревьев перед грудой каких-то ящиков, сжимая в одной руке копьё, в другой –дохлого волка, а под мышкой удерживая кастрюлю со скарбом, вытащенным с Земли. И нога болит, зараза...

Первым делом мой взгляд наткнулся на груды выданных бесконечной вечной империей бонусов, разделенных на три отдельные группки. Вернее, на четыре. Вещи, полагающиеся начинающему художнику, ополченцу и охотнику, лежали себе спокойненько на земле, как и положено предметам. Но прилагающиеся к ним кристаллы знаний парили на высоте метра, испуская неяркий белый свет, так напоминающий то место, где я находился лишь секунду назад. Похожи они бы-

ли на плоские и почти стеклянные шайбы, внутри которых в беспрестанном хороводе танцевали разряды мистических энергий, прямо как в моих воспоминаниях. Друг от друга эти штуки отличались цветом заключенной внутри силы и символами, искусно нанесенными на крышки. Символами, которые я узнал, несмотря на то что видел их наяву впервые в жизни.

Бледно-алый ополченец нес изображение копья, переделанного из обычной крестьянской косы. Если я возьму эту сферу и приложу ко лбу, то в сознание ручейком польются видения, показывающие, как надо колоть копьем, точить клинок, держать стену щитов и наносить один-единственный особый пронзающий удар, куда вкладывается не только физическая мощь мускулов, но и немного энергии. Жизненной энергии, наличествующей у абсолютно любого живого существа, даже у того, кто и в помине не имеет никакого магического дара. Впрочем, некоторым он особо-то и не нужен... От тех трюков, которые способны проделывать некоторые местные мастера боевых искусств, законы физики плачут кровавыми слезами, а попавшиеся на их пути танки разлетаются в разные стороны. И под танками я имею в виду не только бойцов, готовившихся принимать удары на щиты или свою броню, но и вполне себе реальную бронетехнику.

Черная кисть и пустой мольберт, являющиеся фирменным знаком начинающего художника, должны содержать в себе более-менее универсальные рецепты нескольких основ-

ных красок, ибо рисовать-то уже умею... Только универсальные – не значит простые в изготовлении, придется повозиться, да и алхимическое оборудование найти лишним не будет.

Бледно-зеленая шайба со стрелой и ножом, что отвели охотникам... А вот чего внутри нее – не знаю. В прошлый раз будущий я этого бонуса не получал. Бегун вместо него достался, с оптимальными методиками развития мускулов ног и общей выносливости.

– Учить или не учить, вот в чем вопрос... – задумался я, разглядывая подарочки и терзаясь муками выбора. Логика и смутные ощущения из снов утверждали, что место переноса в тренировочный лагерь должно являться относительно безопасным, но пришедшая из снов память подсказывала, что пока человек залипает на транслирующийся прямо в его мозги магический видеоролик с эффектом присутствия, его не только волки загрызут – дятлы задолбают! Из реальности ты вроде совсем и не отключаешься, но реагируешь на изменения в ней как самый последний тормоз из анекдотов. Причем тот же удар с вложением энергии после первого просмотра фиг получится повторить, тут надо прочувствовать его раз двадцать, а то и тридцать, а затем потренироваться, воплощая ощущения в реальность... Часиков пять-шесть, а лучше пару суток, дабы довести полученный навык до автоматизма. – Ладно, побудем пока необразованным варваром. А чем еще нас осчастливили?

От щедрот бесконечной вечной империи мне пожаловали

аж три комплекта снаряжения, что было, с моей точки зрения, несколько расточительным... Особенно если вспомнить про тех бедолаг, которым и одного не выдали, ибо, несмотря на успешно пройденное первое испытание, ни одного класса им система так и не присудила.

Экипировка охотника от обмундирования ополченца почти не отличалась. И там и там в качестве обуви предлагались кожаные сапоги с голенищами, только у любителя бродить по лесам последние были куда выше, почти достигая колен. А вот художнику выделили не особо практичные деревянные башмаки. Два комплекта портянок и грубые, но теплые шерстяные носки должны были оберегать ступни от мозолей и переохлаждения.

Завербованному в армию бедняку полагались невзрачные серые штаны из мешковины с дополнительными деревянными наколенниками, преследующему зверей сквозь кустарник даровали их кожаный аналог, столь же невзрачный, но хотя бы крепкий и без импровизированного бронирования, рисовatelj картин получал строгие черные брюки. Рубашки все трое носили абсолютно одинаковые, грубоватые и толстоватые по меркам землянина, но не так чтобы прямо караул кричать.

Ополченец мог прикрыть торс паршивенькой стеганой курткой, которую и перочинным ножом пробьешь, охотнику выделили броню из волчьих шкур, обладающую определенным варварским шиком, но вряд ли отличающуюся вы-

сокой надежностью, художнику вообще досталась какая-то жилетка без рукавов! Шлемов или шляп не имелось, видимо, их посчитали излишней роскошью. Зато не поскупились на оружие. Призванные в армию обыватели бесконечной вечной империи должны были получить небольшой топор, деревянный щит и двухметровое копье, на фоне которого моя самоделка смотрелась откровенно убого.

Охотнику полагался колчан на два десятка стрел, большой тесак и относительно маленький изогнутый ножик, предназначенный, видимо, для снятия шкур. Художник же мог защищать свою жизнь и имущество при помощи кинжала, который был не слишком-то велик, но зато блестел на солнце отменной полированной бронзой, в отличие от остального оружия, где использовалось, если не ошибаюсь, обычное сыродутное железо.

– Я же это все не упру, – прошептали мои губы, когда руки пересчитали имеющееся богатство, а стеганую куртку, повинувшись неясным предчувствиям и лесной прохладе, вообще натянули на себя. Защита откровенно хреновая, но хотя бы не замерзну... – Эти жадюги в комплект ни рюкзака не положили, ни заплечного мешка какого-то хотя бы... И фляжек почему-то нет ни одной, не говоря уж о провианте...

– А-а-а! Уйди! Нет! – нарушил тишину леса истошный женский вопль, источник которого находился где-то совсем рядом. Метрах в ста, ну, может, в ста пятидесяти. – Не надо! Помогите! Мама-а-а-а!

Глава 5

Первым моим инстинктом было схватить копье и броситься на выручку, я даже сделал в сторону звуков с десятков шагов, невзирая на боль в ноге... А потом с чертыханьем остановился, поскольку с обваренной ступней мне к истошно кричащей женщине вовремя все равно не добежать. Не смогу. Не успею просто!

– Беги сюда! Я помогу! Сюда! – крикнул я неизвестной женщине, которая не могла меня не услышать.

На пару мгновений крики приостановились... А потом возобновились и, кажется, начали смещаться в мою сторону. Только сейчас до мозгов дошло, что действия мои были... не самыми умными. Мягко сказано. Во-первых, глупо лезть в бой, не имея никакой информации о противнике, в мультивселенной встречаются такие твари, которым простое копье в принципе повредить не способно вообще и никак. Ну, если только его не держит какой-нибудь легендарный герой, что и обычным железным кинжалом архидемона затыркать способен за счет одной лишь своей крутизны и прилагающихся навыков. А во-вторых, подставиться под угрозу, способную так напугать незнакомку, будучи в ну очень хреновой физической форме, – идея откровенно идиотская! Если передвигаться в своем текущем темпе, то у меня получится обогнать или обойти с фланга разве что только особо мед-

лительную черепаху либо ее инопланетный аналог. А с око-
лонулевой маневренностью победить в ближнем бою удастся
либо неподвижное чучело, либо другого такого же инвалида.

– Вот всегда у меня так: сначала делаю, потом думаю...
Отчего и страдаю... Сначала с врагами, потом с тем, чтобы
трофеи с них сбыть... – Подхватив лук и колчан со стрелами,
я огляделся по сторонам и поковылял к ближайшему дереву,
у которого достаточно толстые ветки росли на относительно
доступной высоте. Со второй попытки я закинул на них свое
древковое оружие, ибо в первый раз оно раздвинуло листву
и грохнулось вниз, едва не ранив хозяина, а после начал ка-
рабкаться следом. Не знаю, с какой дрянью мне предстоит
столкнуться, но какого-нибудь медведя сверху вниз колоть
всяко удобнее, чем если он идет на тебя, растопылив лапы
с огромными острыми когтями, а те же волки лазить на вер-
хотуру за добычей вообще не умеют. Даже за их развитыми
версиями, обладающими пусть отнюдь не человеческим, но
вполне себе работающим разумом и волшебными способно-
стями, таких талантов не числится. Дистанционной атакой
вот древолаза какого сшибить могут, это да...

Крики прекратились: видимо, издававшая их женщина
либо сообразила беречь дыхание, либо уже запыхалась до
полной невозможности вопить. Однако лес наполнился посте-
пенно усиливающимся шумом, который производить может
только какое-то крупное существо, прущее на всех парах и
грубо проламывающееся через занимающий нижние ярусы

кустарник. Что-то приближалось, и я взялся за лук, впервые присмотревшись к нему поближе. Конструкция была нехитрой: гнутая толстая палка и туго натянутая веревка, в несколько витков обмотанная вокруг ее концов. Нечто подобное заботливые родители мастерят своим детишкам, если не боятся, что те останутся без глаза во время игры в индейцев. Только размер больше да тетива весьма тугая, натянуть ребенок вряд ли сумеет... Ее, кстати, вроде бы полагается снимать в те дни, когда оружие не используется... А может, и нет, может, это от лука зависит... Мой опыт обращения с подобными игрушками вообще-то околонулевой! Причем как в реальности, так и в воспоминаниях о будущем! Только вот других инструментов, пригодных к дистанционному поражению цели, к сожалению, нет. Ну ладно, стрел много, авось какой-нибудь и не промажу... Особенно если бить буду в упор.

На полянку, куда меня перенесло, вломила женщина, дышащая как загнанная лошадь. Хотя, скорее, девушка, лет двадцать, может, даже меньше. Была она не очень высокого роста, с темными волосами, стянутыми в хвост, облачена в короткие спортивные штаны и легкую, местами порванную маечку, слабовато подходящую для прогулки по лесу. Кожа лица и разрез глаз выдавали уроженку Азии или, по крайней мере, потомка переселенцев откуда-то из тех краев. Судя по всему, паника крепко овладела сей особой, поскольку она, вырвавшись на оперативный простор, замедлилась лишь на

миг и ринулась дальше, похоже, меня попросту не заметив. А следом показался и тот, кто ее так напугал и до сих пор преследовал. Гоблин. Дохлый. Почти до одних только костей разложившийся. Тело зеленокожего гуманоида, отлично знакомого мне по ночным кошмарам, даже в выпрямленном состоянии не превышало бы отметки полтора метра, а сейчас он казался еще меньше, поскольку передвигался на четырех конечностях, подобно животному, и изрядно отощал, потеряв процентов двадцать-тридцать своей прогнившей массы. Собственно, по этой причине он беглянку-то и не догнал – живые представители этой расы носятся как наскипидаренные, даже в рукопашной по ним иначе как широким рубящим ударом хрен попадешь... Мертвые, если они, конечно, в относительно хорошем состоянии, тоже особо прыти не сбавляют... Но этот зомби, у которого из-под ошметков сползшей клочьями шкуры аж череп проглядывал, почти лишился своего естественного опорно-двигательного аппарата, ибо тронутые разложением мышцы от прилагаемых усилий просто рвались, и, по всей видимости, покуда не обзавелся его магическим аналогом, позволяющим всяким костлявым андедам не просто двигаться, но и делать это с неожиданной шустростью.

– Я здесь, гнилушка! – Стрела уже была в руках, но, прежде чем использовать ее по назначению, пришлось чуть уколоть кончиком железного наконечника тыльную сторону ладони, обагрив острое маленькой каплей крови. Натянуть

тетиву и выстрелить затем было нетрудно... Да только, видимо, получилось у меня как-то неправильно, ибо снаряд до монстра метров пять не долетел, бесполезно плюхнувшись на землю. Однако нежить все равно резко остановилась, а после куда более медленно и осторожно двинулась к оперенной палке с острым наконечником, покрытым человеческой кровью. И притом кровью совсем не того человека, которого монстр уже преследовал и обязательно бы догнал, когда у добычи кончатся силы на то, чтобы мчаться во весь опор. — А ну давай! Иди сюда!

Подгнивший труп гоблина подчинился и, испустив нечто среднее между стоном и рычанием, направился в сторону моего дерева. Обращенные к ней слова тварь понять не могла, мозгов у низшей нежити, а на любую иную столь прогнивший труп не тянул даже со скрипом, было примерно как у крысы. Бешеной такой крысы, охваченной нестерпимым голодом, главенствующим над всеми другими инстинктами, включая чувство самосохранения. Ну, может, совсем чуть-чуть побольше. Двигаться, идти по свежему следу, драться и жрать — это все, на что подобные ходячие трупы были способны. А еще они были жадными до усрачки. Как обезьяны, которые могут засунуть лапу в кувшин с узким горлышком за зерном или фруктами, но после никуда от этой посуды не уйдут, поскольку кулак обратно не пролезает, а вытащить из ловушки пустую ладонь не позволяет жадность. Когда гнались за одной добычей, но видели другую, запросто могли

переключиться на новую цель, если считали, будто ту проще задрать. Например, она ранена и истекает кровью. Их органы чувств не гнили, ну, может, только чуть-чуть, однако куда важнее зрения, обоняния или там слуха для подобных монстров было чутье жизни, свойственное всем немертвым. И для него маленькая алая капля сияла как маяк в ночи.

Вторая стрела оказалась удачливее и клюнула передвигающегося на четвереньках гоблина куда-то в спину, впрочем, не нанеся особого ущерба. Это тело уже было мертво и частично разложилось, как оно могло бояться каких-то там царапин?! А третьим выстрелом я опять промазал, после чего аккуратно отложил лук в сторону и взялся за копье.

Тварь достигла подножия дерева и принялась карабкаться вверх. К сожалению, с классическими киношными зомби, которые могут лишь кое-как ковылять с ноги на ногу и не умеют преодолевать мало-мальски серьезные преграды, она имела не так уж много общего... Даже в голову бить было почти бесполезно, поскольку сгнившее мозговое вещество для тех процессов, что хотя бы с натяжкой можно назвать процессами жизнедеятельности, просто не требовалось. Монстра при удаче получилось бы ослепить, выбив избежавшие гниения и чуть светящиеся багровым буркалы, но на дистанции в несколько метров он все равно нашел бы сколь угодно хорошо замаскированную без помощи магии добычу, ведомый одним лишь своим бесконечным голодом и прилагающимся к нему чутьем.

Первый удар своим лезвием я нанес по верхней, левой руке нежити, срезав чуть ли не у корня пару гнилых пальцев, оснащенных большими острыми когтями. Так-то и у нормальных гоблинов они отнюдь не маленькие, заметно обгоняющие в практичности и смертоносности любой человеческий маникюр, но все-таки будут поменьше раза в два-три. Еще парочка ударов оказалась не такой удачной, но какие-то фаланги не надрезала, так поломала.

Восхождение нежити несколько замедлилось, поскольку цепляться ей стало заметно тяжелее, и за моими действиями она принялась следить внимательнее, дабы избежать или хотя бы ослабить последствия следующих атак. Но своих намерений дохлый уродец, до которого уже было рукой подать, не отбросил. Даже когда я сдвинулся по ветке чуть назад и наставил оружие в сторону переползающего туда же монстра. Острое, упертое куда-то в живот, настроя ходячего трупа не сбilo, и тот без тени сомнения насадился на палку с железным наконечником и пополз вперед, пропуская древко сквозь себя и желая как можно быстрее добраться до столь близкой уже добычи... Которая мотнула рукоять своего оружия вниз и в сторону, подвешивая сильную и опасную, но довольно-таки легкую тварь над пустотой, стоило лишь врагу оторвать от опоры верхние конечности, дабы протянуть их в сторону оказавшегося уже совсем рядом человека и шагнуть к нему, отрывая от коры одну из ног.

У зомби захват перед укусом – это рефлекс из числа без-

условных. А все потому, что жрать падаль или там зверье им бесполезно – хоть чуть-чуть утолить свой бесконечный голод и поднабраться силенок подобные мерзости способны исключительно в тех случаях, когда терзают разумную и все еще живую добычу. Ну а вырвавшийся из хватки человек, эльф или гoblin, который отбежит на пару метров да и сдохнет там от кровопотери из ран, попросту бесполезен. Даже более того – вреден, ибо может восстать из мертвых в качестве конкурента.

Испустив непонятный тоскливый сип, монстр, сползающий вниз под действием гравитации и собственной тяжести, попытался удержаться на копье, хватая руками древко, но частично отсутствующие, частично переломанные пальцы, тонкой моторике которых вдобавок мешали здоровенные когти, с задачей своей вовремя не справились, и нежить рухнула вниз, брякнувшись о землю, будто мешок с костями и гнилым фаршем. Ее это, разумеется, не убило, тут высоты-то всего метра три, ну, может, чуть больше... Однако когда ходячий труп вновь бросился к стволу и вторично пополз вверх, прыти в его движениях было как-то поменьше, чем раньше. Чего-то он себе, видимо, все-таки сломал и порвал, а потому и без того находящаяся не в лучшей форме гoblinская тушка не могла носиться так же резво, как раньше.

– Эй! Ты в порядке?! – Как оказалось, беглянка далеко не ушла и теперь стояла на дальнем краю поляны, наблюдая за нашим противостоянием.

– Все прекрасно! – ответил ей я, пытаюсь хоть немного оттереть древко листьями от того, что на него налипло. Для своего насквозь гнилого состояния дохлый гоблин почти не пах – видимо, особо ароматные кусочки к настоящему моменту уже разложились и выдохлись... Но копье, пробившее дыру в его смердящем нутре, все-таки перепачкалось в про-тухшем жире или в чем-то подобном, от вони которого хотелось блевать. – Не подходи сюда пока! Вдруг он на тебя опять кинется...

Однако монстр преследовать девушку не пожелал. То ли забыл про нее уже, то ли считал, что сначала надо разобраться с проблемной добычей, которая дерется, а десерт оставить на потом. Второе восхождение монстра на дерево стоило ему еще трех пальцев, что я срезал аж четырьмя ударами, прежде чем снова сбросить вниз гоблинского зомби. В нормальном состоянии такой гуманоид весил бы килограммов пятьдесят-шестьдесят, а сейчас тянул едва на сорок. Плевое дело, если уловить момент, когда тварь своими когтями за кору не цепляется.

После третьего падения тварь, к этому моменту имевшая вместо верхних хватательных конечностей куцые культяпки и окончательно ставшая напоминать кусок гнилого мяса, явно призадумалась над своими перспективами в жизни, вернее, не-смерти. И попыталась уковылять подальше на хро-мающих ногах, решив оставить на потом сбор урожая с деревьев, откуда приходится регулярно падать. Да только кто

же ей даст?!

Дождавшись, пока тварь уже не пробежит, а кое-как проплетется метров двадцать в сторону очень занервничавшей девушки, я быстренько спустился вниз и попытался атаковать гоблина в спину. Мертвец, к сожалению, приближение живой добычи со свежей кровоточащей ранкой не пропустил, развернулся ко мне своим полусгнившим личиком и вновь полез обниматься. И был бит. Копьем. Прямо в правую ногу, которую острый наконечник пробил насквозь, высунувшись с другой стороны гнилого бедра. А после я выпустил рукоять своего оружия и отпрыгнул назад.

– Что ты делаешь?! – вскричала незнакомка после того, как я разорвал дистанцию. – Он же сейчас тебя загрызет!

– Загрызалка не выросла, – отрезал я, скрипя зубами от боли в обожженной ступне и отходя к валяющимся на земле пожиткам, среди которых лежали щит и топор. Монстр с копьем в ноге сделал пару неуверенных шагов следом, но куча переломов, основательно порванные мышцы и большущее древко, сбивающее равновесие и цепляющееся за все подряд, мешали ему ходить, заставляя при каждом шаге заваливаться в сторону. А добыча-то тем временем отдалялась, чем приводила кущее сознание твари в настоящее неистовство. Попытка встать на четвереньки, дабы использовать для передвижения сразу все имеющиеся конечности, вообще обернулась полным фиаско, ибо копье сыграло роль якоря. В непривычной для себя ситуации монстр сделал то, в чем был не

силен – задумался. А после попытался вынуть из себя исполинскую занозу, но не проталкивая ту вперед или назад, а тупо тягая вверх и в сторону... Ну, что сказать... Мыслительные процессы у низшей нежити все-таки есть, что бы на этот счет ни говорили всякие острословы, никогда своими глазами зомби не выдавшие... Однако они – далеко не самая сильная сторона данных покойников. Зомби бы и сами это признали, если бы имели достаточно мозгов.

Щит в одну руку, топор в другую – и снова на сближение. Покойники по определению не боятся смертельных ран, их невозможно заставить истечь кровью... Если, конечно, бить по физическому телу, а не по энергетическим структурам, заставляющим труп ходить и двигаться. Однако для того, чтобы уничтожить подобного монстра, магом быть вовсе не обязательно. И даже зачарованное оружие не требуется. Достаточно самой обычной физической силы и чего-нибудь острого, желательно на длинной рукоятке. Был бы этот зомби человеческим, и мне пришлось бы куда тяжелее. Я бы не сбежал от потерявшей в мобильности твари, но потратил бы на нее куда больше времени, кружа вокруг и раз за разом нанося все новые и новые раны, еще больше снижающие прочность истлевшего организма. Но гоблины, особенно подгнившие, имеют не такие уж и могучие стати. Толчок всем телом навстречу протянувшимся ко мне лапам – и опасная, но легкая тушка, в которую втемяшились щитом, опрокидывается на спину. Мощный размашистый удар,

отдающийся болью в напрягаемых мышцах правой руки, – и вторая, еще относительно здоровая нога нежити оказывается надрубленной. Отход, пока барахтающаяся на спине тварь зубами не цапнула. Разбег, помогающий набрать импульс для сокрушительного толчка, после которого никакой гоблин равновесия не удержит. Повторный взмах топором.

– Почему он не умирает?! – взвизгнула все еще остающаяся в отдалении незнакомка после того, как мой топор обрушился на шею зомби, одним единым махом отрубая ее к чертям собачьим! Сам не ожидал, что так выйдет, видимо, попал в место, где позвонки совсем прогнили... Вот только в очередной раз сбитая с ног тушка продолжила махать своими лапами, любая рана от которых могла доставить кучу проблем. В живого мертвеца, конечно, не обращаюсь, но если вовремя не прижечь или не обработать каким-нибудь антисептиком, то заражение гарантировано. – Ты уже убил его! Обезглавил!

– Убил его кто-то другой, – хмыкнул я, вновь разрывая дистанцию. Нога болела адски, но это был единственный недостаток выбранной тактики. После каждого опрокидывания нежити ей требовалось секунды четыре или пять, чтобы вновь сориентироваться в пространстве, и в это время ее получалось колошматить без лишнего риска. Еще раза два-три, и конечностей у этого мертвого тела станет меньше, после чего процесс только ускорится. И в конечном итоге я это гнилое мясо разрублю на куски, а те уже больше никому

не смогут представлять угрозу. — Причем довольно давно... И какая дохлому разница — с башкой он или без башки... Где ты этого урода полусгнившего откопала только?! Бесконечная вечная империя ведь не могла высадить кого-то из нас рядом с одним из них, верно?

— Он в домике сидел... — подтвердила мои догадки незнакомка. Тренировочный лагерь был предназначен не для того, чтобы в кратчайшие сроки избавиться от максимально большого числа землян. Бесконечная вечная империя считала нас ресурсом, пусть даже, чтобы этот ресурс начал приносить пользу, ему требовалась изрядная предварительная обработка, а потому пустое разбазаривание жизней противоречило ее интересам.

Этот мир, по сути представляющий из себя один большой лабиринт для бесчисленного количества подопытных мышек, мог быть чудовищно жесток, но он следовал определенной логике. И если попавший сюда подданный наткнулся на нежить или какое-то другое опасное существо или явление, то с вероятностью процентов в девяносто он сунулся куда-то, куда соваться надо было хорошо подготовленным. И данное место имело некое подобие предупреждающих знаков... А также награду, предназначенную тому, кто сможет одолеть, подкупить или ограбить стража сокровищ.

— Меня почти рядом с этим домиком переместило, я хотела на помощь позвать... Ну или, может, найти чего полезного, а то ведь дали только палку и какую-то дерюгу... Зря я

туда сунулась, да? Кстати, меня зовут Оливия! Я из Сиднея!

– Зря, – согласился я, на выдохе нанося зомби очередной удар, от которого левая рука бывшего гоблина отлетела далеко в сторону, чем заставила девушку испуганно взвизгнуть. Совсем уж неадекватной душой она быть не могла – такие просто бы не прошли первое испытание тренировочного лагеря. Однако силы духа ей, видимо, недоставало... Как и каких-нибудь полезных навыков, ведь, судя по всему, она была из тех, кто после оценки заслужил лишь какой-то из обычных классов. Им от щедрот бесконечной вечной империи тоже полагалось кое-какое стартовое снаряжение, но его качество заставило бы презрительно фыркнуть даже огородное пугало. – Зови меня... Бальтазар!

Глава 6

– Бальтазар, а он точно сдох? Бальтазар, а он тебя не ранил? Бальтазар, а у тебя нет воды попить? – Когда девушка окончательно удостоверилась, что ее обидчик больше угрозы не представляет, будучи разрезанным на несколько отдельных кусков, растащенных в разные стороны, то с ней случилась небольшая истерика, вылившаяся в приступ болтливости. Хотя, надо признать, это было несколько ожидаемо, да и вариант далеко не худший... Тем более большая часть ее вопросов даже могла считаться более-менее разумной. – Бальтазар, а ты не можешь одолжить мне какой-нибудь нож? А то я без оружия себя тут как-то неуверенно чувствую... Ой, Бальтазар, а что ты делаешь? Зачем тебе копье?!

Несколько нервный голос Оливии был вполне понятен. Она довольно симпатичная, меня не знает, вокруг – лес, у собеседника – нож... Вернее, целый арсенал холодного оружия, еще обагренного гнилой кровью предыдущей жертвы. К ее счастью, я не маньяк и становиться им в ближайшую пару сотен лет вроде не собираюсь, а потому ничего плохого девушке не сделаю. Если она не попытается меня ограбить или втихаря по башке камнем стукнуть, само собой. Хорошего жителяница Сиднея, правда, тоже получит не особо много. У меня нет времени на то, чтобы нянчиться с теми, кто хочет другим на шею сесть и ножки свесить, а потому, если

эта девушка надеется пережить тренировочный лагерь или хотя бы ближайшие дни за моей крепкой спиной, ничего не предоставляя взамен, то будет очень сильно разочарована.

– Сейчас древко немного очищу, чтобы руками взять можно было, и лут искать буду... – оповестил я австралийку, осторожно вытягивая оружие из раны за оставшийся чистым кончик древка. Мне кажется или на его острие теперь появились выщербины? Насчет лезвия топора же таких вопросов нет – появились. Скверного качества железо, которое на Земле бы постеснялись даже в пункт приема металлолома оттащить, начало сдавать всего лишь оттого, что им несколько раз рубанули по подгнившей гоблинской кости. И погнулось еще слегка. Бесконечная вечная империя невообразимо велика... Но большая часть составляющих ее миров застряла в глубоком средневековье, пусть и магическом. И уровень промышленности у них соответствующий. А новые подданные, засунутые в тренировочный лагерь, проходят свою адаптацию на основании подхода, который так и хочется назвать «температурой, средней по больнице». – Ходячий труп ведь штука в некотором роде аномальная, верно? Его существование вряд ли естественно... А все, что неестественно, то искусственно или как минимум сильно отличается от нормы и, следовательно, кем-то ценится. Значит, у него обязательно найдется что-то, чего в нормальном теле быть не должно, что, возможно, нам пригодится... Какое-нибудь ядро монстра, магический орган, волшебный амулет, прида-

ющий этой груде мяса возможность имитации жизни...

— Бальтазар, а ты правда думаешь, что в нем будет лут, как в компьютерной игре? Бальтазар, а лут разве не должен сам выпадать? Бальтазар... Фу, Бальтазар, как же он воняет! — Внутренности гнилого дохлого гоблина действительно воняли так, как могли это делать только внутренности гнилого дохлого гоблина. Слезились глаза, бунтовал желудок, а в мозгах крепко засел образ экзотической американской зверушки под названием скунс. — Бальтазар, а у тебя точно нет воды или сока какого-нибудь? Вот точно-точно? Бальтазар, я ведь и до переноса сюда пить хотела, у меня как раз пробежка почти к концу подошла... Бальтазар, ну так можно я хотя бы вон тот ножик возьму, который самый маленький?

— Оливия! Не мельтеши!

Ее суета и говорливость, честно говоря, начали немного раздражать. Равно как и выбранное имя. Увы, последнее было скорее необходимостью, чем блажью. Пусть старый мир в единый миг рухнул окончательно и бесповоротно, родившиеся в нем предрассудки были куда более живучи, и будущему мне приходилось сталкиваться с тем, что некоторые обитатели Земли, несмотря на обстоятельства и общих врагов, в упор не хотели нормально сотрудничать с «тупым злобным русским коммунистическим варваром», хотя самым гнусным поступком оного варвара до переноса в тренировочный лагерь было вполне себе капиталистическое уклонение от налогов. Частичное, к сожалению. Впрочем, долго те дебилы

не прожили...

И куда важнее были две другие причины. Во-первых, по-настоящему влиятельными людьми часто пытались манипулировать через родню, иногда оказывая ей услуги и требуя за них оплаты, а иногда вообще захватывая заложников. А во-вторых, одним из наиболее легких способов устранения высокоуровневого чемпиона, способного единолично перемолоть небольшую армию, являлось накладывание проклятия через общую кровь с каким-нибудь двоюродным дядюшкой, даже если одного дядюшку жертва покушения никогда и в глаза не видела... А я рассчитывал подняться высоко, очень высоко. Достаточно высоко, чтобы предотвратить те катастрофы, которые мне снились. Ну или хотя бы вновь попытаться изменить историю, только на сей раз действуя с еще большей эффективностью.

– И ножи не трогай, ими ты и от зайца толком не отобьешься, бери тесак... Штаны еще натяни нормальные, да и рубашку серую тоже. Хотя какая-то защита будет... Только вещи я тебе даю с возвратом!

Копье пластало гнилую тушу зомби будто бы в случайно выбранных местах, но на самом деле я отлично знал, что можно добыть из такого рода противников. Сердце нежити. Будущий я в основном вырезал подобные трофеи из куда более жутких и опасных тварей, но нередко подобные монстры обладали многочисленной свитой из относительно нормальных ходячих трупов, и если время было, то он и такой мело-

чевкой не брезговал.

Неважно, был ли данный зомби создан некромантом или поднялся вследствие сочетания природных условий, самым главным из которых являлся высокий магический фон. В его груди, точнее, в сердце должен быть маленький невзрачный кристаллик, являвшийся главным аккумулятором энергии. Ну, в низшей нежити – маленький и невзрачный. Сердце какого-нибудь рыцаря смерти больше напоминает собой алмаз размером с куриное яйцо... По прочности, кстати, тоже. А потому пытаться прикончить эту ходячую машину разрушения ударом в единственно важный орган – дело гиблое... Вот с зомби могло бы сработать, да только обломки сердца в разы дешевле, чем невредимый магический аккумулятор, где уже есть немножечко силы и который можно повторно наполнить и разрядить как минимум пару десятков раз.

– А-а-а! Тут тварь! Тва-а-арь!

Пронзительно-испуганные женские вопли за спиной заставили меня отвлечься от своей задачи, я мысленно клял говорливую дурочку, которая на ровном месте сумела найти себе проблемы... Впрочем, при осознании ситуации мне пришлось перед Оливией столь же мысленно извиниться. Нет, проблемы у нас были, только источником их стал вообще-то я. Вернее, волчья туша, на запах крови которой заявилось странное существо, напоминающее гибрид жука и многоножки.

Сегментированное тело почти метровой длины припод-

нималось над землей едва ли сантиметров на сорок, опираясь на неисчислимое количество лапок-проволочек. Но вот крыльев, сейчас широко расставленных в стороны, дабы казаться больше и страшнее, у насекомого было всего два. Существо казалось довольно несуразным и не сильно грозным, но и недооценивать его не стоило. Голова с россыпью мелких глаз, словно у паука, имела довольно развитые челюсти, напоминающие смотрящий навстречу друг другу набор из пары рыболовных крючков, с которых сейчас капала свежая кровь. Волчья, к счастью...

Пока я ковырял зомби, вполглаза наблюдая за девушкой, на случай если та попробует выкинуть какой-нибудь фортель, а девушка, в свою очередь, наблюдала за мной, этот лесной обитатель прокрался к моей добыче и самым бесцеремонным образом начал ее жрать. Возможно, ушел бы он, как и пришел, не осведомляя крупных двуногих о своем присутствии, но, видимо, Оливия все-таки углядела краем глаза какое-то шевеление, присмотрелась как следует, ну а потом завизжала... направив в сторону хитиновой мерзости одолженный тесак, пусть даже лезвие его выписывало в воздухе те еще восьмерки, подчиняясь трясущимся рукам. Не совсем безнадежна. Это радует.

– Знаешь, а ведь он должен бояться тебя, пожалуй, больше, чем ты его. Понятно ведь, кто тут крупнее, тяжелее и сильнее. – Покусившийся на мою добычу кошмар энтомолога выглядел отвратно, но вряд ли представлял угрозу. Вес

его находился, вероятно, в районе двадцати-тридцати килограммов, а челюсти были способны отгрызть палец, но не руку. Если он не ядовитый и не стайный, то уровень опасности примерно соответствует бродячей собаке... И хотя агрессивные псины регулярно убивают людей, представителей их племени, походя зашибленных каким-нибудь человеком, насчитывается на несколько порядков больше. – Кстати, не хочешь попробовать свои силы в бою? Я дам тебе и щит, и копье... А хотя нет, не дам. Защищайся!

– Что?! – истерично выкрикнула девушка, когда увидела, как я вскидываю свое копье... И бью им в землю, вернее, в тело громадного насекомого, которое пыталось тихонько подкрасться ко мне на расстояние укуса. Твари все-таки были стайными, причем в самом плохом смысле этого слова. Они умели координировать действия между собой, атакуя всем коллективом будто единое целое! А отвлекшийся на волка экземпляр был, видимо, просто самым жадным или самым голодным. Покрытый ошметками зомби наконечник с хрустом пробил хитин чуть-чуть позади головы и вонзился в землю – гибриды жука и многоножки были отвратительными, но не очень прочными. Длинное тело начало в агонии крутиться, как червяк, но смотреть на него было некогда – еще одна тварь прыгнула с земли прямо в лицо, и у меня едва-едва получилось заслониться рукой, в которую вонзились крючковатые челюсти, и что-то шевелилось в траве у ног...

С размаху бью ногой по ползающему там сегментному те-

лу, отфутболивая мерзость куда подальше, и кричу от боли, поскольку использовал-то больную ногу! Гнев и злость придали то ли сил, то ли первобытной смекалки, и терзающую мою правую руку тварь я с размаху пытаюсь насадить на ту-пой конец древка. Хитин поддается грубому напору, трескается и выпускает наружу брызги темно-зеленой жижи, очевидно, являющейся кровью существа. А затем я повторил свои действия еще раз и еще, стараясь расширить рану, сделанную в панцире уродца. Но на четвертом замахе мое запястье лишь впустую долбануло по дереву – насекомое не захотело продолжать играть в берсеркера, которому гибель врага дороже собственной жизни, отцепилось, плюхнулось в траву и побежало прочь со всех лап, развив вполне себе внушительную скорость.

– Мама-а-а! – Пока я боролся с насекомыми, Оливия от них бегала. Кругами. И скорость очень мотивированной девушки оказалась все-таки выше, чем та, что могли развить эти странные многоножки, две из которых сейчас преследовали чересчур прыткую добычу, почти кусая ту за пятки. А еще одна лежала в траве, грызя тесак, пробивший ей живот. Оружие углубилось не сказать чтобы глубоко, но, видимо, этого хватило, дабы умирающее насекомое больше не думало ни о чем, кроме как о попытке напоследок отомстить тому, что его убивало. – Бальтазар! Помоги-и-и!

– Давай ко мне! – скомандовал я, глазами выискивая ту тварь, которую куда-то отфутболил. Видно ее не было, но эти

хитиновые уродцы отлично умели до последнего момента прятаться в траве. Не кинулась бы со спины в самый неподходящий момент... – Да не прямо на меня! Левее бери! Левее!

Девушка как вихрь промчалась мимо меня, а преследовавшие ее насекомые вдруг взяли и остановились, попятись, а потом и вообще скрылись в траве, убежав с маленькой полянки. Не тупые они. Злобные, но не тупые, несмотря на то что мозгов в многоглазой хитиновой башке слишком много быть не может. Парочку их сородичей мы уже убили, одного ранили, а профита нет, если не считать укуса моей руки, следовательно, продолжать охоту нет смысла. Какой-то урон перед гибелью они бы, может, и нанесли, но звери не рискуют собой просто так. Самозащита и в некоторых случаях продолжение рода – вот единственные причины, по которым более-менее нормальные животные вступают в схватку, где не имеют преимущества.

Охотник. Уровень 2

Получен навык «Чувство копыя» (обычное).

Если вы вооружены копьём, то знаете, за какую часть его держите, на что смотрит наконечник и куда направлено остальное древко. Им все равно можно ранить себя или кого-нибудь другого, кто стоит рядом с вами, но теперь шансы случайно сделать это будут чуть-чуть меньше. А целенаправленно – больше, ведь вы же знаете, в какую сторону и каким концом направлено

ваше копье.

– Оливия! Оливия, хватит трястись! – прикрикнул я на девушку, убирая куда-то на задворки сознания первое сообщение о повышении уровня одного из классов, полученное в тренировочном лагере, и вместо этого наблюдая за травой да оценивая свое состояние. Онемения или жжения в укушенной руке вроде не было... И, похоже, не было самого укуса, ведь крючковые челюсти не сумели пробить плотную ткань стеганой куртки. Так, синяк под тканью оставили или ссадину. – Тебя не цапнули?

– Н-нет, н-не успели, кажется. – Девушка тряслась как осиновый лист, но охотничьи штаны, которые она успела надеть, выглядели целыми, а прикрытый лишь маечкой торс и вовсе легко бы позволил обнаружить любую рану. – А я его, а он как зашипит, а те как кинутся...

– Следи за лесом. – Я прошелся по поверженным насекомым, быстро срубая им головы. Для гарантии, и если интересные алхимикам ядовитые железы есть, то они почти наверняка там, рядом с челюстями. – И помолчи. Если опять кто-то попытается подкрасться, то мы их не увидим, так услышим.

Зомби начал вонять еще отвратительнее, чем раньше, придающая его гнилому телу видимость жизни и некоторую стабильность магия стремительно уходила из разрушающихся тканей, но я все равно вернулся к прерванному занятию, зная, что уже близок к цели. Шансы на возвращение много-

ножек на самом деле были невысоки: в природе, если охотник отступил, то больше он на чересчур строптивую добычу не полезет. И пусть в моих воспоминаниях этого конкретно-го вида живых существ не имелось, но большие стайные насекомые там были. Муравьи. Ох и надоедливymi они были засранцами! И невкусными...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.